ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 56 (3085) Вторник, 12 мая 1953 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Техника служит народу

История не знает другого периода, когда бы созидательная энергия человека так активно преобразовывала природу, экономику, культуру, всю жизнь общества, как в наше время, на нашей советской земле. Мечта о великих работах была присуща передовым людям и других эпох, но несправедливые, враждебные трудовому человеку социальные условия непреодолимой преградой стояли на пути их осуществления.

Социализм, уничтожив все виды эксплуатации труда, пробудил титаническую созидательную энергию всего народа, сделал возможным претворение в жизнь самых смелых, сокровенных замыслов, которые вынашивало человечество в своих мечтах. Миллионы советских тружеников успешно осуществляют великие планы, намечаемые Коммунистической партией.

Пути развития советского общества предопределены основным экономическим законом социализма, утверждающим высокую гуманистическую цель всенародного труда: максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. Благо советского человека — высший закон нашего общества. Этот же закон определяет и средства достижения цели: непрерывный рост и совершенствование социалистического производства на базе высшей техники.

Великая энергия советских людей, стремящихся к великой цели, проявляется в невиданно высоких темпах технического прогресса, в неиссякаемой творческой активности рабочих и советской технической интеллигенции, борющихся за досрочное выполнение пятого пятилетнего плана.

В тридцатых годах проектирование гидротурбин Днепрогэса представляло сложную задачу для нашей отечественной электропромышленности. А в минувшем году талантливый коллектив конструкторов Ленинградского завода имени Сталина в содружестве с новаторами производства и учеными выпустил самую мощную в мире турбину в 150 тысяч киловатт! Но и это уже пройденный этап. Сейчас проектируется турбина еще большей мощности. Всеобщее признание в нашей стране и в странах народной демократии получил советский угольный комбайн «Донбасс». Машина эта, однако, не решала проблемы механизации добычи угля на пластах крутого падения. А нынешний год принес новую победу. Конструкторы Гипроуглемаша создали новый комбайн для крутопадающих пластов.

Перед работниками сельского хозяйства партия ставит в качестве одной из боевых задач—обеспечить изобилие овощей и картофеля в стране. И вот в посевную текущего года на колхозные поля выходит новая высокопроизводительная машина — картофелесажалка «СКГ-4» для квадратно-гнездовой посадки картофеля. Применение этой машины значительно снижает затрату труда на посадку картофеля и повышает урожайность.

Могучие силы нашей техники служат народу. Непрерывно совершенствуются механизмы, оборудование и сооружения, обслуживающие непосредственно личные, бытовые потребности человека. Прислушиваясь к требованиям потребителя, конструкторы улучшают качество холодильников, телевизоров, радиоприемников, пылесосов, велосипедов, мотоциклов, автомобилей. А разве новые станции метро или лучшие новые дома в Москве, Баку, Минске не свидетельствуют о целеустремленности советской технической мысли, направленной на удовлетворение материальных, культурных и эстетических запросов народа!

В директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР перед советской технической интеллигенцией поставлен ряд конкретных и важных задач:

Завершить в основном в течение пятой пятилетки механизацию тяжелых и трудоемких работ в промышленности и строительстве...

Широко внедрить автоматизацию и механизацию процессов производства по выработке продовольственных и промышленных товаров...

Завершить механизацию основных полевых работ в колхозах...

Техническое вооружение народного хозяйства непрерывно совершенствуется. Устаревшие машины заменяются новыми, новые—новейшими. Советские ученые, конструкторы в содружестве с инженерами, новаторами производства смело переходят к решению все более сложных технических задач: от механизации и автоматизации отдельных операций к комплексной механизации и автоматизации сложнейших производственных процессов. Сельскохозяйственное машиностроение создало ряд машин, позволяющих впервые в истории земледелия убирать хлеб по принципу непрерывного потока. Уборка созревшего хлеба, молотьба, очистка, сушка, транспортировка зерна, копнение соломы, сбор половы и лущение стерни производятся системой высокопроизводительных машин и механизмов. Зерно, намолоченное комбайном, в тот же день попадает в элеваторы.

Крупнейшим достижением советской техники является первый в мире автоматический завод по изготовлению поршней. Что нового внес в развитие техники этот чудо-завод? На автоматическом заводе впервые осуществлена комплексная автоматизация таких разнородных процессов, как плавление, литье, закалка металла, механическая его обработка, контроль качества продукция и упаковка ее. Чушка алюминия превращается в поршни без вмешательства руки человека; рабочему остается роль наладчика машины.

Автоматический завод дает наглядное представление о великих возможностях современной техники, о зрелости нашей научно-технической и конструкторской мысли.

Успехи советской техники бесспорны, но жизнь каждодневно выдвигает новые сложные проблемы.

Ярким примером, раскрывающим пути развития и создания новой, высшей техники в социалистическом обществе, может служить многолетняя упорная борьба новаторов производства в области механической обработки металлов. Скоростники, добиваясь невиданно высоких скоростей резания, ускоряют тем самым обработку деталей.

Новое слово в области резания металлов, сказанное токарем Средневолжского станкостроительного завода В. Колесовым, открыло дополнительные возможности повышения производительности за счет больших подач. Новаторы сочетают высокие скорости с большими подачами, сокращают время, затраченное на обработку металла, в 4, 5 и даже 10 раз! Проводятся первые смелые опыты по увеличению глубины резания. Этот прогрессивный, движущий вперед технику резания металлов процесс ставит перед рабочими, инженерами и учеными новые задачи. Если раньше установка детали на станке отнимала, скажем, две минуты, а механическая обработка продолжалась пять минут, то сейчас в результате применения новейших методов станок обтачивает эту же деталь в одну минуту или даже в полминуты. А установка детали? Она отнимает те же две минуты. К чему это приводит? Выпуск деталей, конечно, увеличивается, машинное время снижается, но увеличивается время, затрачиваемое рабочим на подсобные ручные операции. Новаторы производства, чтобы преодолеть это противоречие, уже разрабатывают приспособления, механизирующие и автоматизирующие вспомогательные процессы. Создаются новые типы станков, отвечающие требованиям новаторов.

Так сама жизнь выдвигает настоятельное требование: укреплять творческое содружество науки с производством, имея в виду, что это содружество обогащает науку опытом практики, а практическим работникам помогает быстрее решать стоящие перед ними задачи.

Советскому конструктору, изобретателю, рационализатору глубоко чужды присущие капиталистическому миру конкуренция, секретничество. Интересы народа, государства для них превыше всего. Они кровно заинтересованы в том, чтобы их идеи, технические решения получили широчайшее распространение в социалистическом производстве. Это подлинные знаменосцы технического прогресса.

Но есть еще случаи, когда ведомственные перегородки, ложно понимаемые ведомственные интересы затрудняют взаимосвязь, взаимную информированность предприятий и отраслей промышленности. Дело иной раз доходит до курьезов. В одном из институтов бывшего Министерства электростанций конструктор С. Фуников создал новую машину—лесокосилку, предназначенную для сводки леса по принципу сенокошения. Машина полностью оправдала себя на сводке леса в районах разработки торфа. Она заменяет 140 человек! Можно ли было сомневаться, что такая машина представляет особый интерес для нашей лесной промышленности, заготавливающей десятки миллионов кубометров леса? Но о новой машине в Министерстве лесной промышленности узнали спустя несколько лет, случайно, из газетной информации.

Укрупнение министерств, несомненно, будет способствовать более энергичному и повсеместному распространению новейших достижений техники. Межотраслевые связи, межотраслевой обмен техническим опытом следует всемерно развивать. Исключительно велика и ответственна здесь роль отделения технических наук Академии наук СССР. Оно и подведомственные ему институты многое могут и должны сделать для координации и объединения научно-технических сил при разработке и решении проблем комплексной механизации, автоматизации, комплексного использования сырья и др. Нужды народного хозяйства требуют энергичного, активного решения этой задачи. Отделение технических наук Академии наук СССР должно и может стать боевым штабом технического прогресса.

Партия, рабочий класс вырастили талантливых творцов новой техники, создали техническую интеллигенцию нового типа. Отличительные ее черты: кровная связь с народом, преданность его интересам, беспредельная вера в могучую созидательную силу свободного труда.

Плечом к плечу идут по пути технического прогресса люди труда, техники, науки. Советские машины, новаторские методы труда помогают трудящимся великого Китая, стран народной демократии в строительстве новой жизни. На зарубежных стройках, заводах, полях машины с советской маркой завоевали всеобщее признание и уважение.

Наша техническая интеллигенция должна шире, полнее использовать все возможности развития техники, которые открывает социалистическая экономика. Нужно смелее и активнее объединять творческие силы ученых, конструкторов, инженеров, новаторов производства, работающих в разных областях промышленности, целеустремленно направлять их на решение больших задач создания высшей техники.

Литературный вечер, посвященный С. Айни

Литературная общественность Москвы отметила 75-летие со дня рождения Садриддина Айни, основоположника таджикской советской литературы. Его творчеству был посвящен вечер, состоявшийся вчера в Центральном доме литераторов, под председательством Л. Леонова. Доклад о жизни и творчестве выдающегося таджикского писателя сделал В. Гольцев.

Испытав на себе весь гнет феодального эмирата Бухары, Айни восторженно встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Все самые значительные произведения написаны им за годы советской власти. Огромное влияние на Айни, как писателя-реалиста, оказала русская литература, особенно творчество А. М. Горького. Произведения Айни снискали любовь и признание советского читателя. В частности, за книгу «Бухара» писатель удостоен Сталинской премии.

Были исполнены отрывки из произведений Айни. В зале организована выставка книг писателя-юбиляра.

НАША СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

От корреспондентов «Литературной газеты»

ПОДВИГ

Архитектор Зотов тяжелым широким шагом мерил комнату из угла в угол. Высокий лоб разрезала сердитая складка, крепко были сжаты упрямые губы. Галина Константиновна не пыталась успокаивать его. Она знала, что муж быстро отойдет и через час будет относиться ко всему уже с привычным для него оптимизмом.

Зотов, действительно, быстро «отошел» и подсел к жене.

— Быть может, они по-своему и правы,— спокойно сказал он. — Все-таки перерыв в работе немалый, фронт... и это ранение... Но списывать Зотова со счетов рано! Мы еще, Галочка, докажем, на что способны.

Галина Константиновна провела ладонью по голове мужа и разгладила сердитую складку на его лбу.

— Ну вот и отлично, — уже совсем весело сказал Зотов. — Сегодня нам много придется и чертить и читать... Поможешь?

Разговор этот происходил на следующий день после возвращения Зотова из госпиталя домой. Он отправился в учреждение, в котором работал до войны. Сослуживцы встретили его радостно, но когда он завел разговор о своей работе, они растерялись, замялись... Зотов сразу почувствовал это и по наступившей паузе и по голосу товарищей.

Через некоторое время произошло событие, удивившее и обрадовавшее его друзей: в большом конкурсе на проекты жилых домов Узбекского металлургического завода проект, представленный Зотовым, получил первую премию.

В радостном труде незаметно летели дни, и с каждым днем ярче расцветало дарование талантливого архитектора. В послевоенные годы, несмотря на тяжелое увечье, он создал пять новых типовых проектов жилых зданий и разработал генеральные планы Ферганы и города шелка—Маргелана, двух районных центров и нескольких рабочих поселков. Сейчас вместе с группой архитекторов он работает над генеральным планом реконструкции столицы Узбекистана — Ташкента.

Деятельность архитектора Зотов сочетает с кропотливой научно-исследовательской работой. За последние годы им написаны книги: «Болезни зданий», «Нормы планировки и застройки заселенных мест Узбекистана», «Строительные правила возведения гражданских зданий в условиях Узбекской ССР» и другие.

Впервые с Александром Николаевичем Зотовым я встретился несколько лет назад в редакции республиканской газеты, куда он принес статью. Статья была умная, резкая, поднимающая вопрос о серьезных недостатках проектов типовых зданий.

С тех пор мне довелось встречаться с Александром Николаевичем довольно часто. Я видел его выступающим перед рабочими Ферганского текстильного комбината с докладом о реконструкции города, читающим лекцию работникам Министерства здравоохранения на научной сессии по вопросам градостроительства. И каждый раз снова и снова поражался кипучей энергии этого вечно неугомонного веселого человека.

Не так давно мы встретились в кабинете начальника Узбекского управления по делам архитектуры. Александр Николаевич докладывал виднейшим советским зодчим свою диссертацию об особенностях проектирования и застройки городов Узбекистана. Говорил он, как обычно, ярко, свежо, вдохновенно.

И глядя на него, слушая его, каждый раз невольно восхищаешься духовной красотой, крепостью характера этого простого советского человека. В тяжкую годину войны, защищая Родину, архитектор Зотов лишился зрения и кисти левой руки, но еще горячее стало его сердце.

К. ФАЙЗУЛИН

ТАШКЕНТ

ХОРОШИЕ ЛЮДИ

В предмайскую ночь среди сотен тысяч поздравительных телеграмм, отправленных москвичами, была одна, адресованная в село Островчик-Пыльный, Красненского района, Львовской области. В ней было написано: «Поздравляю праздником Первого мая, сердечно благодарю за воспитание дочери, целую, крепко обнимаю вас, скоро буду. Софья Суворова». История этой телеграммы достойна того, чтобы рассказать о ней подробно.

...Первый день войны. На рассвете 22 июня 1941 года гитлеровцы прорываются через границу в районе маленькой пограничной заставы у поселка Сенява.

Накануне нападения гитлеровцев Софья Михайловна Суворова, жена офицера этой заставы, уехала в Перемышль на совещание жен офицерского состава пограничных войск. На заставе с мужем осталась ее четырехлетняя дочь Валя. Вернуться обратно в семью Софье Суворовой уже не удалось. Вместе с женами пограничников ее эвакуировали через Львов и Киев на восток.

Много дней искала она мужа и ребенка. Обходила госпитали, эвакопункты, встречала поезда с ранеными, запрашивала детские дома. Потом решила поехать в Ленинград, где до призыва в армию муж ее работал диспетчером завода «Электроаппарат». Может быть, его семья получила весточку от сына? Софья успела попасть в Ленинград еще до того, как вокруг него захлестнулась петля вражеской блокады. В холодном темном городе, освещенном по ночам вспышками рвущихся на улицах снарядов, Суворова долго ждала вестей о муже и дочери. Враг рвался в город, и Софья, как и тысячи других советских женщин, пошла работать. Она стала мастером формовочного отделения завода имени Лепсе. Работала днями и ночами. Словно сквозь сон, часто слышала она первую песенку своей Валюши: «Эй, матрешки, пусть немножко потанцуют мои ножки!..»

А в это время, уже далеко за линией фронта, в селе Островчик-Пыльный, произошло следующее.

Группа советских людей шла на восток. Рядом со взрослыми семенила усталыми ножками маленькая девочка. Однажды путники заночевали в селе Островчик-Пыльный. Вечером кто-то рассказал местной крестьянке Падус о тяжелой судьбе ребенка, отец которого погиб в бою. Женщина слушала молча, склонив голову. Потом встала и пошла в дом, где ночевала девочка-сирота.

— Сидит она, бедная, перед хатой, плачет, ноги кровоточат. Жаль стало ребенка. Спрашиваю: «Пойдешь со мной?».— «Пойду». — «Ну, идем, детка, буду тебе мамой».

Так рассказывала потом Мария Алексеевна Падус своим соседям о первой встрече с девочкой. За ее скупым рассказом скрываются большой подвиг простой украинской крестьянки из Островчик-Пыльного и благородство ее односельчан. В то время село было оккупировано врагом. Кругом рыскали агенты гестапо. Искали советских работников, угоняли в Германию их детей. Худо было бы Вале, ее приемной матери, да и всем жителям села, если бы гестаповцы обнаружили ребенка. Но сельчане свято хранили тайну Марии Падус.

А добрая крестьянка приютила у себя не только Валю. В ее доме жила еще дочь погибшего в боях военного врача Збигнева Райского. Так в семье бездетной украинской крестьянки появились сразу две девочки: русская девочка-ленинградка и маленькая полька, прозванная Басей. Словно родная мать, заботилась о них Мария Падус. Зажили раны на ногах Вали, стала она понемногу забывать о пережитом, перестала кричать во сне. А однажды даже пропела песенку своего утраченного детства, ту, что чудилась ее матери по ночам в блокированном Ленинграде: «Эй, матрешки, пусть немножко потанцуют мои ножки!..»

Было бы долго рассказывать, как в эти тяжелые годы оккупации растила Мария Падус девочек, как поставила их на ноги. Дождались они великого дня освобождения, и приемная мать отправила Валю учиться. Шли годы, девочка окончила сельскую школу-семилетку, и тогда Мария Падус решила определить ее в восьмой класс находящейся неподалеку Скварявской средней школы.

Вот тогда-то, осенью 1952 года, кто-то из односельчан посоветовал Падус пойти в районный центр Красное и похлопотать, чтобы девочке, как дочери офицера, погибшего в боях за Родину, назначили пенсию. Секретарь Красненского райкома партии Владимир Гринюк принял горячее участие в судьбе ее приемных дочерей. Он сам проводил Марию к районному военкому Печеркину. Тот немедленно запросил Архивное управление Советской Армии о судьбе отца Вали. Сама Валя помнила немногое: свою фамилию, название поселка, где была застава, имя матери. Эти скупые сведения были переданы в Москву, и здесь офицер Политуправления пограничных войск Антон Михайлович Калиниченко начал розыски. Ему удалось обнаружить документ, в котором было сказано, что Софья Суворова до войны проживала в Москве, на Мытной улице, в доме номер 14, квартира 16. Этот адрес был обнаружен за несколько дней до майских праздников.

29 апреля Калиниченко приехал по этому адресу. Софью Суворову он здесь не застал, но зато нашел ее мать. Она сообщила, что Софья живет в Москве и работает на заводе. Офицер поехал домой к Софье Суворовой. Дома ее не оказалось, она была на предмайском вечере. Калиниченко поехал на вечер и там встретил Софью. Произошел разговор.

— Вы Софья Суворова?

— Да. А что произошло? Говорите скорей...

— Хорошая весть. Очень хорошая!—сказал волнуясь офицер Калиниченко.— Ваша дочь нашлась... — И он все рассказал матери.

Утром Суворова поспешила на завод, получила отпуск, послала дочери телеграмму и выехала на Украину. Калиниченко тем временем дал знать во Львов о ее выезде. Другой офицер, Сергей Анисимов, получил приказ встретить Софью Суворову. Два дня провел он в хлопотах, чтобы подготовить Валю к этой неожиданной и радостной вести.

А весть облетела окрестные села. Когда поезд остановился на станции Красное, здесь собралось множество народа. Не успела мать сойти с поезда, как ей навстречу бросилась высокая девушка с цветами в руках. Отовсюду послышались голоса:

— Валя, да это действительно твоя мама! — настолько поразительно было сходство матери и дочери.

Мне пришлось побывать в эти дни в Скварявской школе, видеть, как радость одной школьницы стала радостью всего коллектива: педагогов, подруг. Учителя давали наказ Вале — с отличием окончить среднюю школу и обязательно поступить в университет, что на Ленинских горах.

Уезжая, Софья Михайловна сказала мне:

— Думаю все время об одном: сколько же хороших людей вокруг нас. Вот Мария Алексеевна ради моей дочки жизнью своей рисковала. Сроднились мы с ней. А как чутки ее односельчане. А секретарь райкома... Военком... Антон Михайлович Калиниченко... Никогда его не забудем. Сколько разных людей, и все — друзья.

Когда эта корреспонденция увидит свет, мать и дочь Суворовы будут уже в Москве.

Владимир БЕЛЯЕВ

ЛЬВОВ

Колхозница Мария Алексеевна Падус и ее приемные дочери Валентина (во втором ряду) и Бася.

ДОЛИНСКИЙ САД

Есть под Нальчиком курортное местечко Долинск. Его окружают невысокие горы, поросшие частым кустарником. Воздух тут кристально прозрачен. В любое время года возле белых аккуратных домиков зеленеют туя, самшит.

Асфальтированная дорожка ведет нас вниз, к реке. По сторонам — зеленые стены кустарников. Впереди показываются стеклянные крыши теплиц. Это и есть Долинское садово-оранжерейное хозяйство, где много лет трудится прославленный садовод Кабарды лауреат Сталинской премии И. Ковтуненко.

Иван Порфирьевич выходит на крыльцо своего домика. Несмотря на теплую погоду, он одет в зимнее пальто и меховую шапку; не совсем здоров, да и возраст—62 года—дает себя знать. Но как только старый садовод узнает, что мы пришли посмотреть оранжерею, его глаза загораются. Нет, нет, никаких помощников! Он сам, только сам, проведет по своему хозяйству.

Перед нами зеленое море — тысячи экземпляров растений, порой редких, уникальных.

Розариум. Богатая коллекция — до 1.800 сортов. Рядом, на открытой площадке,— плантация тюльпанов. Совсем недавно они ввозились к нам из-за границы. Теперь, благодаря трудам советских садоводов, «иностранцы» прекрасно чувствуют себя в наших условиях.

Георгины, жасмин, обширные заросли сирени, сотни разнообразных цветов — пурпурных, розовых, белых, всевозможных оттенков и переливов. Все это предназначено для здоровья и радости человека. Вот китайский лимонник — растение, обладающее чудесным свойством восстанавливать силы человека. Привлекают взгляд зеленые колонны «кавказской пальмы» — самшита, или, как ее иначе называют, буксуса. Это красивейшее декоративное растение. Оно украшает многие скверы, парки и улицы. В оранжерее готовили к отправке в Москву каны, георгины, гладиолусы, жасмин, сирень.

Особой заботой окружены здесь кавказские туи и самшит. Иван Порфирьевич бережно прикасается к тонким стебелькам. В них вложен его многолетний труд, по существу, вся жизнь. Садовод подводит нас к узким, длинным грядкам, присыпанным опилками. Такие грядки очень образно называют «школами». И, в самом деле, это своеобразные школы, где молоденькие, только что вышедшие из теплицы саженцы привыкают к открытому грунту.

— Вот она, наша гордость! — говорит Иван Порфирьевич.— Голубая ель.

Только хорошенько присмотревшись, мы увидели проклюнувшиеся сквозь опилки крохотные, с мизинец величиной, елочки голубовато-серебристой окраски.

Припомнились голубоватые, словно подернутые изморозью, кремлевские ели на Красной площади в Москве. Этих замечательных по своей красоте елей у нас пока еще немного. После долгих исканий, горьких разочарований и неудач И. Ковтуненко нашел почву, в которой саженцы хорошо развивались. Такой почвой оказались обыкновенные еловые опилки. За работу по выращиванию голубых елей Иван Порфирьевич удостоен Сталинской премии.

Сейчас он работает над проблемой долголетия хвойных пород. Несмотря на большую продолжительность жизни, некоторые хвойные деревья уже в «среднем» возрасте начинают хиреть. Голубая ель, например, теряет свою красивую окраску. Иван Порфирьевич вводил в грунт поблизости от корня свежие еловые опилки. Дерево оживало, его окраска восстанавливалась.

— Но это лишь удачное начало,— заключает садовод, — предстоит еще большая, кропотливая работа.

Входим под стеклянные своды оранжереи. Со всех сторон нас окружают растения, родина которых — Индия, Африка, знойные тропики. Но уже недалеко время, когда многие из них будут расти в наших садах и парках.

Вот редчайшая пальма «Феникс»; ее всего несколько экземпляров в стране. Рядом — превосходный лимонарий, созданный трудами И. Ковтуненко. Это настоящий тенистый сад. Не сразу замечаешь, что небо в саду стеклянное, а деревья стоят в кадках. С веток свисают тяжелые золотистые плоды. Здесь представлены почти все сорта лимонов, апельсинов, грейпфрутов.

В Долинское садово-оранжерейное хозяйство приходит много писем со всех концов страны. Пишут школьники, домохозяйки, люди самых различных профессий. Энтузиасты комнатного садоводства просят Ивана Порфирьевича рассказать, как научиться в комнате вырастить урожай лимонов, и, если можно, прислать «хоть черенок, хоть щепотку семян».

А. ГАРКУША

НАЛЬЧИК—ДОЛИНСК,
Кабардинская АССР

ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

В двух с половиной тысячах километров к северу от Красноярска, на высоком берегу Енисея, среди тундры стоит одинокая избушка. Это рыбацкий станок Муксуниха. Разыграется ли пурга, ударит ли лютый мороз с колючим ветром, проезжий каюр, везущий почту рыбакам, охотникам, оленеводам, возчик товаров для дальних зимовок, заготовитель пушнины в колхозах обязательно свернут к Муксунихе. Здесь любой путник и днем и ночью найдет себе кров, тепло и пищу.

В избушке пятый год живут двое стариков, уроженцев этих мест: Михаил Никитич и Полина Семеновна Каргаполовы, по национальности юраки. Колхоз «Красный таймырец», в котором состоят Каргаполовы со дня его основания, расположен отсюда за двадцать пять километров, на левом берегу Енисея. Года четыре назад колхоз поставил в Муксунихе избушку и открыл заезжую.

В просторной избе есть постели для приезжающих, чистое белье и теплые одеяла. На раскаленной плите всегда стоит большой никелированный чайник с крепкой заваркой и ведерный бак с горячей водой. Для собак в сенях устроены теплые котухи. Здесь можно высушить полярную меховую обувь, а если потребуется, то Михаил Никитич и Полина Семеновна починят рукавицы, подошьют одежду—сокуй или малицу. И все это сделают от души, безвозмездно, как требует долг гостеприимства. Если у путника вышел запас продуктов, радушные хозяева предложат ему хлеб, сахар, ну и, конечно, строганину. Рыба у Каргаполовых своя: Михаил Никитич сам занимается подледным ловом. А Полина Семеновна предложит:

— Не хотите ли молока?

Те, кто впервые остановились в Муксунихе, спросят с недоумением:

— Какое же у вас молоко — сгущенное или сухое?

— Только цельное, — отвечает Каргаполова.

Откуда взяться здесь свежему молоку? Хозяйка ответит и на этот вопрос:

— Каждые два-три дня доставляют его в мороженом виде из нашего колхоза. Полста коров держим. В прошлом году вдвое превысили план надоя: от каждой фуражной коровы по две тысячи литров молока получили...

Оказалось, что литр молока здесь, за семидесятой параллелью северной широты, где нет ни выпасов, ни доброго сена, стоит не дороже, чем в Красноярске.

Но вот путник обогрелся, плотно закусил и решил заночевать. Пока еще не клонит ко сну, хочется почитать. И об этом позаботился колхоз. Избач-библиотекарь время от времени навещает зимовье и оставляет газеты и журналы, обменивает библиотечку... Здесь есть политическая и художественная литература, центральные газеты, номера журналов: «Огонек», «Смена», «Вокруг света», «Работница», «Крокодил». Жаль только, что правление колхоза не догадалось поставить в заезжей радиоприемник.

В журнале «Вокруг света» Каргаполовы разглядывают фотоснимки, на которых изображены фруктовые сады минусинских колхозов.

— Яблок, поди, вы здесь не видывали?— спрашиваем у Каргаполовых.

— Бывают,— ответила Полина Семеновна.

— Наверное, консервированные, в банках?

— Нет, ели и свежие.

— Где же вы их достали в тундре?

— Были мы как-то со стариком в райцентре — в поселке Караул, там впервые и отведали. Живем-то ведь в новое время: советская власть обо всем заботится. Раньше у нас не было овощей, вкуса их никто не знал, а теперь колхоз их разводит: помидоры, огурцы, капусту, редис, репу, лук, картошку...

За окнами послышался лай собак.

— Знать, еще едут к нам гости! — сказала Полина Семеновна.— Пусть едут, места всем хватит...

Вскоре в зимовье вошло несколько человек: знатная охотница Таймыра, депутат окружного Совета ненка Мария Бородина, русская учительница из Гольчихи Елена Путнина, заготовитель пушнины Усть-Енисейской райзаготконторы... Одни ехали по делам в Караул, другие — дальше на Север, и здесь, у Муксунихи, повстречались.

Редкий день нет гостей у Каргаполовых, иной раз человек до двадцати собирается. Тут бывают и партийные работники, и руководители колхозов, и кооператоры, и депутаты местных Советов, и пушники, и учителя, и врачи...

Случается, Михаил Никитич Каргаполов уезжает в тундру промышлять песца, а Полина Семеновна на своей собачьей упряжке отправляется по делам в поселок Поликарповск, в правление колхоза. На сутки, а то и на двое покидают они Муксуниху, оставляя двери зимовья не запертыми. Иначе и нельзя: а вдруг кто-нибудь заблудится в тундре или кому потребуется обогреться, закусить, переночевать. Случайный путник найдет все необходимое и без хозяев дома: для него в избе припасены дрова и вода, спички, оставлена посуда, хлеб, мороженая рыба на строганину, молоко...

А возвратятся хозяева — увидят на столе деньги: их оставил неизвестный гость, оставил столько, сколько причитается с него колхозу за ночлег. Таков неписанный закон тундры, и не было случая, чтобы кто-нибудь его нарушил.

А. ШЕВЕЛЕВ

зимовье МУКСУНИХА,
Усть-Енисейского района,
Таймырского национального округа

Проф. Н. В. КОНОВАЛОВ,
вице-президент Академии медицинских наук СССР

БРАТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Советский Союз гостеприимно встречает ученых, которые хотят увидеть нашу страну, познакомиться с ее успехами и достижениями. У нас побывали делегации работников здравоохранения Китайской Народной Республики, многократно приезжали медики Болгарии и других стран. Близко знакомились с медицинской жизнью Советского Союза видные румынские ученые—академики Мырза и Даниелополо и другие. Советские врачи, наши научные и лечебные учреждения оказывают братскую помощь народно-демократическим странам. Изучение опыта советского здравоохранения сыграло немалую роль в расцвете медицинской науки и здравоохранения в этих странах.

Академия медицинских наук СССР и ее институты в Москве, Ленинграде и других городах получают много писем от медиков из стран народной демократии. В этих письмах медицинские работники Китая, Польши, Румынии и других стран рассказывают о своих достижениях, делятся своими методами, просят советов или вносят предложения по тому или иному научному вопросу.

Из Советского Союза в адрес медицинских учреждений народно-демократических стран регулярно поступают медицинские книги и журналы. Мы посылаем нашим зарубежным друзьям все, что может быть для них полезным, новым и интересным. Они в свою очередь присылают нам свои научные труды, рефераты, статьи.

Ни одна крупная конференция советских медиков не обходится без участия наших зарубежных друзей. В то же время Академия медицинских наук СССР получает приглашения на все съезды и конгрессы медиков, происходящие в народно-демократических странах. Наши представители побывали на научных сессиях и конгрессах в Пекине, Праге, Варшаве, Бухаресте.

Ученые демократического лагеря с живым интересом изучают теоретические достижения советской науки. В дни моего пребывания в Китайской Народной Республике я воочию убедился, что павловская физиология стала светочем для современной китайской медицины. Преподаватели и студенты Пекинского, Мукденского, Харбинского и других медицинских институтов широко изучают учение И. П. Павлова, работы О. Б. Лепешинской, учение о наследственности, разработанное И. В. Мичуриным и Т. Д. Лысенко, решительно громят реакционные идеологические концепции в медицинской науке.

Многие советские монографии и учебники, в первую очередь произведения И. П. Павлова, переведены на венгерский язык и издаются в Венгрии большими тиражами; в Чехословакии изданы основные труды И. П. Павлова и его учеников К. М. Быкова, А. Г. Иванова-Смоленского и др. Твердо пошла по стопам павловского физиологического учения и румынская медицина.

Ученые демократических стран не только изучают теорию советской медицины, но и применяют в лечебной работе ее опыт. В Китае, например, работники медицинских институтов успешно освоили тканевую терапию по методу советского ученого В. П. Филатова. Китайские медики знакомятся и с такими передовыми методами советской медицины, как лечение сном, обезболивание родов и др. Во многих клиниках Венгрии освоены: блокада по Бурденко — Вишневскому, анестезия по Вишневскому.

Общество венгерских хирургов недавно посвятило два заседания проблеме тканевой терапии. В Венгрии созданы «филатовские бригады», которые готовят препараты, проводят тканевое лечение и изучают его действие. Применение стебельчатого лоскута по Филатову при пластических операциях получило общее признание у венгерских хирургов.

Наши друзья внимательно присматриваются и к организационному опыту советской медицины в области лечения и профилактики болезней. Так, например, студенты и преподаватели глазного отделения Харбинского медицинского института под руководством проф. Ши Цзэн-жуна развернули среди крестьян Северо-Восточного Китая массовую профилактику и лечение глазных заболеваний. Только за последний год работники отделения, применяя советский метод пересадки роговицы, возвратили зрение 3.400 ослепшим и вылечили глазные болезни у многих людей.

Румынские дети до последних лет жестоко страдали от полиомиэлита — эпидемического детского спинномозгового паралича. Применив профилактические меры, разработанные в Советском Союзе, румынские медики добились снижения заболеваемости и смертности детей от этой болезни. В Венгрии было довольно широко распространено заболевание столбняком. На основании опыта советской медицины здесь были проведены профилактические прививки в районах, где чаще всего встречается столбняк, издана инструкция по его лечению. По последним данным, в результате этих мер заболеваемость столбняком значительно снизилась.

Советские врачи не только делятся опытом, но и принимают непосредственное участие в проведении системы профилактических мероприятий в странах народной демократии. Вековечным бичом румынского народа являлась малярия. Этой тяжкой болезнью страдали многие тысячи жителей городов и деревень. Советское правительство, по просьбе румынского народа, направило в Румынию группу советских ученых и врачей для борьбы с малярией. Они применили на месте все средства борьбы с этой болезнью, которыми располагает советская медицина, и результат быстро сказался — заболеваемость малярией резко пошла на убыль.

Многократные поездки наших специалистов в Болгарию и их помощь болгарской медицине принесли серьезные результаты. Совместная работа советских и болгарских врачей привела к тому, что в Болгарии заболеваемость малярией снизилась в сто раз, брюшным тифом — в десять раз, смертность от туберкулеза уменьшилась наполовину, детская смертность — на 32 процента.

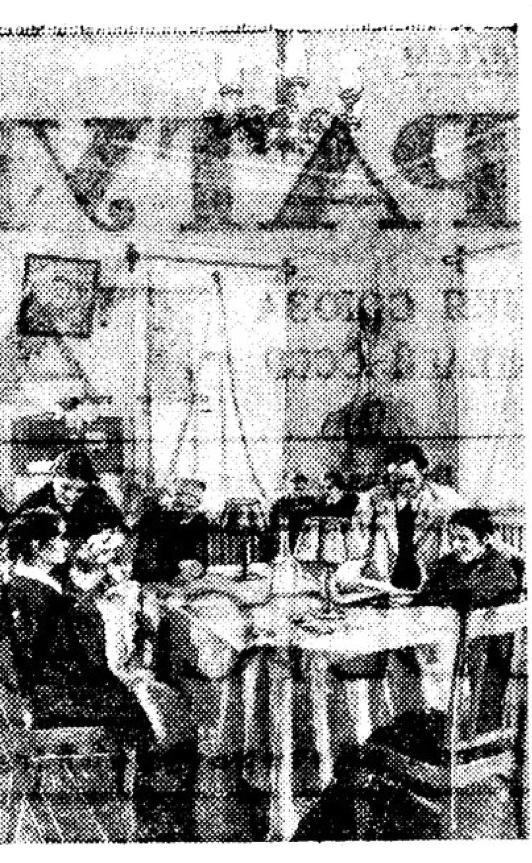
Во многих странах народной демократии начато производство медикаментов и препаратов по советскому образцу.

Советский Союз оказывает помощь народно-демократическим странам в подготовке молодых научных кадров в области медицины.

В свою очередь советская медицина использует опыт и достижения медицины стран народной демократии. Советская лечебная наука воспринимает то ценное, что имеется в арсенале китайской медицинской науки. Плодотворным было изучение нашими эпидемиологами исследований румынского академика К. Пархона.

Можно было бы рассказать много и о связях советской медицины с медициной Польши, Албании, Германской Демократической Республики, но в рамках небольшой газетной статьи трудно сделать это. Необходимо подчеркнуть главное: братская дружба и научное сотрудничество открывают необозримые перспективы для дальнейшего расцвета как советской медицины, так и медицины народно-демократических стран, строящих социализм.

Подобное братское искреннее сотрудничество возможно лишь там, где существуют взаимопонимание и доверие, где сотрудничающие страны совместно стремятся к общей великой и благородной цели — прочному миру во всем мире, где все усилия направлены на подъем материального и культурного благосостояния трудящихся.

Теплой заботой окружены пенсионеры — старые рабочие московского текстильного комбината «Трехгорная мануфактура». При комбинате имеется дом престарелых ткачей, в котором живут несколько десятков человек. В этом доме есть столовая, библиотека, комната отдыха. НА СНИМКЕ: **престарелые ткачихи в комнате отдыха.**

Фото С. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«СНАРУЖИ И ВНУТРИ»

Под таким заголовком 3 марта с. г. в «Литературной газете» была опубликована статья, в которой поднимался вопрос о необходимости упорядочить типовое проектирование и строительство школьных зданий.

Из Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства сообщили редакции, что в статье правильно критикуются серьезные недостатки внутренней планировки здания школы, построенной в г. Зеленодольске, и правильно указывается на то, что Министерство просвещения РСФСР и Академия архитектуры СССР крайне медленно разрабатывают новые типовые проекты школ. Руководящие организации уже отмечали неудовлетворительную работу Министерства просвещения РСФСР в области типового проектирования школьных зданий, и все же план проектирования на 1953 год до последнего времени выполняется министерством крайне медленно.

По сообщению Министерства просвещения РСФСР, говорится далее в ответе Комитета, сейчас принимаются меры, чтобы обеспечить выполнение заданий сводного плана по разработке типовых проектов школ. Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства дал указание Академии архитектуры СССР активно участвовать в разработке новых типовых проектов школ.

∴

Начальник Ленинградского управления по делам архитектуры тов. В. Каменский пишет, что «Литературная газета» правильно и своевременно подняла вопрос о недостатках школьного строительства. Действующие ныне программы проектирования школьных зданий, принятые в 1935 году, в настоящее время не соответствуют возросшим потребностям советской школы. Учитывая, что школьное строительство ежегодно увеличивается, а количество типовых проектов школ крайне ограничено, в план работ проектного института «Ленпроект» на 1953 год включена тема: «Разработка типового проекта школы-десятилетки для строительства в Ленинграде». К созданию проекта будут привлечены работники народного образования.

Вл. ПОНЕДЕЛЬНИК,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

НЕБЫВАЛОЕ ДЕЛО

В адрес Ростовской бумажной фабрики имени Калинина поступил вагон макулатуры. Из железнодорожной накладной № 378522 явствовало, что груз отправлен северо-осетинской конторой «Главвторсырье». Был указан и вес — 13.500 килограммов. Других документов при грузе не было.

Макулатура предназначалась для переработки и поступила на сырьевой склад фабрики. При разгрузке вагона обнаружилось, что, за исключением нескольких сот килограммов каких-то архивных документов, остальной груз — это книги, брошюры, учебники. Но, что самое удивительное, большинство этой литературы имело такой вид, словно она только сейчас вышла из типографии: пачки с книгами одинакового названия аккуратно перевязаны шпагатом, обложки новые, целехонькие...

Что же это за литература, превратившаяся в макулатуру? Внешний вид книг и, главное, их содержание окончательно сбивали с толку. Постичь эту тайну можно было, видимо, лишь на «станции отправления» — в Дзауджикау.

Когда редакция получила сигнал о странном грузе, прибывшем в Ростов, она командировала в Северную Осетию своего корреспондента.

Управляющий республиканской конторой «Главвторсырье» тов. Новгородский не мог объяснить причины отправки вагона литературы на переработку.

— Что я могу сказать? Контора приняла эту макулатуру от Государственного издательства Северной Осетии. Директор издательства тов. Гагкаев несколько раз звонил по телефону, очень просил быстрее освободить склады от утиля. Об этом же звонили из Совета Министров республики, из обкома партии... Когда мы спросили, что это за книги, почему так спешат их отправить, нам ответили: «Литература негодная, списана в утиль по постановлению правительства республики»...

Вот и все, что смог сообщить управляющий конторой «Главвторсырье». Более подробные сведения дали нам работники издательства.

Четыре года издательство испытывало серьезные финансовые затруднения, его хозяйственная деятельность была парализована. Причины — затоваренность литературой, выпущенной в 1947—1950 годах, и большая дебиторская задолженность. Назовем только две цифры: на складах лежало нереализованной литературы почти на два миллиона рублей, а за так называемыми безнадежными авторами числилось около пятисот тысяч рублей аванса.

Менялись руководители издательства, некоторых из них привлекали к суду, но финансово-хозяйственное состояние не улучшалось. Не раз обращались за помощью нынешние руководители издательства в местные организации, — и все напрасно. А помочь, конечно, следовало прежде всего путем реализации хороших и полезных книг через книготорг и систему облпотребсоюза. Казалось бы, простое, естественное решение вопроса. Но местные организации избрали другой путь: они старались «побольше списать» литературы и этим «оздоровить» финансовое состояние издательства. Для этого склады издательства посетили, одна за другой, комиссии, назначенные Советом Министров Северо-Осетинской АССР. Составлялись разные акты, назывались разные суммы списания литературы — от 738 тысяч рублей до одного миллиона...

На каком основании? Может быть, книги эти были непригодны для выпуска в свет? Да, была на складах и такая литература. Но не из нее образовались те огромные залежи, о которых идет речь. И тогда комиссии стали придумывать для разных изданий всевозможные «причины» списания.

В 1948 и 1949 годах вышли 1—2 и 3—4 книжки альманаха «Советская Осетия» на русском языке тиражом 8 тысяч экземпляров каждая. Отпечатаны они на хорошей бумаге, в плотном переплете. Комиссия списала в утиль 4.900 экземпляров обеих книжек альманаха — 63.281 рубль государственных средств вылетел в трубу, точнее,— в бумаговарочный котел! Причина списания? «Издан большим тиражом, поэтому остался на складе, и в результате долгого хранения эта часть тиража потеряла свой товарный вид».

Разоблачить эту безответственную выдумку нетрудно. На складе фабрики в Ростове мы видели тюки книжек альманаха, которые имели преотличный «товарный вид». А откуда взялось утверждение, что тираж слишком высок? Ведь даже во многих библиотеках республики нет этих книжек альманаха. И если книжки эти брак, то почему комиссия оставила на складах еще 5.500 экземпляров альманаха?

Может быть, не повезло только альманаху с произведениями современных осетинских писателей? К сожалению, не только ему. В макулатуру попали впервые изданные на осетинском языке «Сказки» Пушкина, «Стихи» Лермонтова, «Рассказы» Горького, «Семь планет» Алишера Навои, «Путешествие Гулливера» Свифта. В утиль списаны «Сын полка» В. Катаева, «Дом у дороги» А. Твардовского.

В этих случаях — опять те же безответственные утверждения: или завышены тиражи, или из-за длительного хранения на складе «потерян» товарный вид, или полиграфическое исполнение плохое. И опять — ни одному из этих объяснений нельзя верить.

Печальная участь постигла многие книги классиков осетинской литературы, а также ныне здравствующих поэтов, прозаиков и драматургов. На «переработку» отправлены изданные произведения Ц. Гадиева, Б. Боциева, И. Нигера, Д. Мамсурова, М. Камбердиева и многих других. И по каждой книге стереотипное заключение: «Эта часть тиража не реализована и от долгого хранения пришла в негодность». Почему не реализована, кто повинен? Комиссия об этом молчит. Как могли притти в негодность, потерять товарный вид пачки книг, лежавшие в сухом складе? И на этот вопрос акты комиссии ответа не дают.

В свое время газеты сообщали о хорошей инициативе северо-осетинских организаций, предпринявших выпуск специальной серии брошюр передовиков сельского хозяйства. Какая же участь постигла эти брошюры? В утиль списано свыше восьми тысяч экземпляров брошюр об опыте знатных людей республики.

Брошюра «Местные Советы в борьбе за подъем сельского хозяйства» списана в количестве 3.329 экземпляров на сумму 13.311 рублей потому, что она «от долгого хранения выцвела». Это в темном-то складе?! Книга «Систематический обзор вредителей сельскохозяйственных культур и меры борьбы с ними» списана, как пришедшая в негодность. И потом добавляется, что эта книга выпущена в 1951 году. А ведь предыдущее издание появилось в... 1949 году! Зачем же издавали вновь? Даже отлично изданный на осетинском языке учебник Н. Рыбкина «Сборник задач по геометрии» для 6—9 классов средней школы оказался «непригодным для реализации».

Так с легкой руки безответственных работников, входивших в комиссии Совета Министров республики, был составлен акт на списание 104 названий художественной, общественно-политической, сельскохозяйственной, научной и учебной литературы на 592 тысячи рублей. 156.581 книга и брошюра попали в макулатуру!

«Акт — ведомость литературы, находящейся на складе Госиздата Северо-Осетинской АССР и подлежащей списанию», — потом оказался «Приложением № 1» к постановлению № 1087 Совета Министров республики от 26 декабря 1952 года. Постановление скрепил своей подписью заместитель председателя тов. Бобкин. А списанную литературу затем в срочном порядке направили для переработки на бумажную фабрику...

Вот и вся эта неприглядная история, случившаяся в наши дни в городе Дзауджикау.

Почему же книги и брошюры, преобладающее большинство которых вполне пригодно для продажи и для комплектования библиотек, оказались списанными в макулатуру?

— А что нам с ними делать? — отвечает вопросом на вопрос директор издательства тов. Гагкаев.— Лежат они на складах давно, книготорг литературу не берет. Как улучшить наше финансовое положение?

Когда мы с фактами в руках пытались доказать директору, что на бумажную фабрику книги отправлены зря: не устаревшие, без идейно-художественных ошибок, имеющие вполне нормальный вид,— тов. Гагкаев привел такой «аргумент»:

— У нас и сегодня лежит на складах такой литературы больше чем на миллион рублей. Лежит — и мы не знаем, что с ней делать!

Директор издательства подтверждает, что тиражи всех этих книг, когда их выпускали, утверждались республиканскими организациями. А кто отвечает за это, учитывался ли читательский спрос при определении тиража той или иной книги, кто в республике руководит тиражной политикой издательства и книжной торговлей?

За разъяснением мы обратились к заместителю председателя Совета Министров Северной Осетии тов. Бобкину.

— Вопрос о неприглядных делах в нашем издательстве,— сказал тов. Бобкин,— не новый. Два года у нас идут разговоры об этом, работали комиссии Совета Министров. То, что огромное количество литературы отправили в макулатуру, это, конечно, головотяпство. Да, головотяпство,— повторяет тов. Бобкин и ведет нас к председателю Совета Министров Северо-Осетинской АССР тов. Баскаеву.

Выслушав наш рассказ о печальной участи книг, тов. Баскаев с гневом воскликнул:

— Возмутительное безобразие! За такие вещи надо судить! Ведь мы намечали после списания передать литературу колхозным и школьным библиотекам.

Негодование председателя вполне разделяет его заместитель, ведающий вопросами культуры,— тов. Черджиев. Выясняется, что именно тов. Черджиев с комиссией сам четыре дня ходил по складам издательства.

— Макулатуры там было немало, — заявил он, — но всю остальную литературу, конечно, можно было использовать для пополнения библиотек или реализовать по уцененной стоимости... Этот вопрос необходимо срочно обсудить и виновных наказать, — негодует тов. Черджиев.

Побывали мы и у секретаря обкома КПСС тов. Кабалоева.

— Положение в нашем республиканском издательстве,— сказал он,— очень неблагополучное. Его склады завалены литературой, выпущенной в прошлые годы. Произошло это потому, что тиражи некоторых изданий раньше устанавливались слишком высокие, а торговля книгами была, да и сейчас еще остается плохо организованной. Списание литературы и отправка ее на переработку прошли, к сожалению, мимо нас...

Итак, почти на 600 тысяч рублей книг, брошюр и учебников списано в макулатуру, а местные организации об этом не знали или почти ничего не знали. Позорная история! Надо думать, что выводы из нее будут сделаны, что виновники получат по заслугам.

Безотлагательно надо решить вопрос и о той литературе, которая ныне лежит на складах издательства, книготорга, облпотребсоюза. А то, глядишь, и эти книги пойдут в утиль...

ДЗАУДЖИКАУ

Против „процентомании“

Обзор читательских откликов на статью «Проблема «двойки»

Вот что пишут читатели в своих письмах-откликах на выступление «Литературной газеты» «Проблема «двойки» (25 апреля).

«Заведующий отделом народного образования г. Кирова тов. Огородников в конце марта на совещании директоров и завучей школ заявил: «Работа учителей и школ будет оцениваться по проценту успеваемости». Завуч 35-й мужской школы тов. Шершнев после этого на педсовете развил, конкретизировал и углубил это положение тов. Огородникова: «Если у некоторых учителей будет большой процент неуспеваемости, то им придется подумать о дальнейшем пребывании на работе».

Начинается «выбивание» процентов. За 2—3 дня до конца четверти собираются учителя, и «выводится» процент по классам и школе. Если этот итоговый «процент» ниже, чем в предыдущей четверти, директор «просит» учителей «пересмотреть двойки» и за 2—3 дня «поднять успеваемость». В результате процент повышен, но знаний у ребят, понятно, от этого не прибывает.

Перед концом четверти ни один директор не будет «разглашать» своего процента. Попробуй, скажи! Потом, смотришь, другая школа «мобилизовалась», пересмотрела свои возможности и очутилась впереди той школы, директор которой «проболтался». Именно так во второй четверти 35-я школа «обогнала» на 0,1% 36-ю».

Так пишет учитель истории 35-й мужской школы г. Кирова **Н. Рубцов.**

«Социалистическое соревнование давно отменено в школах, о нем помнят лишь старые учителя, но фактически до сих пор в замаскированной форме практикуется некая «бухгалтерская система» в определении качества работы учителя, да и школы в целом. Отдел учебных заведений Рязано-Уральской железной дороги за последние годы даже перестал и маскироваться в этом вопросе. При подведении итогов за каждую четверть, полугодие и год от директоров школ требуют цифровые данные в процентах об успеваемости. На дорожном совещании оглашается сводка, в которой все школы распределены по местам, согласно проценту успеваемости. Достаточно школе на несколько сотых процента понизить успеваемость, и уже никакие достижения в области воспитательной работы ее не спасут, она немедленно будет спущена «по шкале» вниз.

Примеру дорожного отдела учебных заведений следуют директора школ и всеми правдами и неправдами добиваются повышения процента. В конце каждой четверти проводятся дополнительные «зачетные сессии» для двоечников, производится нивелировка отметок (например, ученику нельзя иметь «двойку» по истории или казахскому языку, если у него по математике и по русскому языку хорошие оценки).

«Процентная система» определения качества работы учителя используется учителями-бракоделами».

Это пишет **Н. Чеходдин**, работник горкома партии г. Уральска в Казахстане.

«В Ворошиловградском пединституте в прошлом году из 76 выпускников городских школ 47 не сдали первого же вступительного экзамена. А сколько таких примеров!

«Процентомания» приводит к очковтирательству, замазывает глаза на действительное положение дел в школах. В нашей школе это долгое время проявлялось в форме «двойной бухгалтерии»: ведомость истинной успеваемости, хранящаяся в портфеле учителя, и ведомость с «подкрашенными» цифрами — для райОНО.

Это создавало нетерпимые условия для работы учителей, но никто не решался поднять громкий голос протеста, так как это значило поставить свою школу «под удар», ничуть не изменив общего положения дела, ибо причины этой практики находятся **вне школы.** С цифры начинается и цифрой заканчивается каждое заседание, совещание, конференция. Так пишутся статьи и в газете «Радянська освіта»: «В 78 классах дневных школ Октябрьского района достигнута полная успеваемость учащихся, что составляет свыше 22% всех классов. В школах района насчитывается 119 учителей, не имевших отстающих учеников», и т. д. Цифры и цифры. А что кроется за ними? Такие речи и статьи вызывают горькую мысль: если бы еще чуть больше «нажали» на учителей, они, пожалуй, дали бы успеваемость даже больше чем 100%». (Из письма группы учителей школы № 16 Ворошиловграда).

«Классный журнал и экзаменационные ведомости во многих школах не отражают действительных знаний учащихся. Они нередко подменяются «кондуитами», которые дополнительно к журналу ведут учителя по требованию руководителей школ. Когда к заведующей учебной частью начальных классов 689-й московской школы обратилась одна из учительниц за разрешением вопроса — проставлять или не проставлять в журнал результаты последней контрольной работы по арифметике (с этой работой не справилось большинство учащихся), завуч, не задумываясь, ответила, что «пачкать» журнал не следует. К этому она добавила, что учителю «следует беречь свою репутацию». (Из письма учителя московской школы № 109 **Г. Николаева**).

Таких фактов много. Перелистывая объемистую пачку читательских писем-откликов на выступление московской учительницы А. Верешкиной «Проблема «двойки», убеждаешься, что «процентомания» — один из больных вопросов школьной жизни, серьезное зло, мешающее плодотворной работе учителя. Факты, содержащиеся в письмах, присланных из разных областей, краев и республик, свидетельствуют о широком распространении неправильной практики оценки работы учителей и школ по проценту успеваемости.

Читатели рассматривают эту проблему со всех сторон, с разных точек зрения. Но главное их внимание, естественно, уделено тому, как подобная система оценки работы учителя отражается на **знаниях** учеников. И здесь учителя и родители, директора школ и преподаватели вузов, партийные работники и школьные инспекторы, работники промышленности и студенты — все единодушны: **«процентомания» мешает школе, отвлекает ее от главной задачи, нередко толкает на очковтирательство.**

«Довольно часто от работников горОНО можно слышать хорошие отзывы о школе № 18, — пишет из Нижнего Тагила тов. **И. Елин.**—В этой школе учится в шестом классе мой сын Юрий. Как родитель, я не разделяю мнения работников горОНО. Моего сына считают в школе чуть ли не отличником, его ставят в пример. Отметки у него хорошие. А знания? По истории у сына — всегда «5», но очень легко можно убедиться, что его знания по этому предмету весьма поверхностны, неглубоки и нетверды, носят характер зазубривания. По математике у него ниже чем «4» отметки не бывает. Но в действительности его познания весьма посредственны. Он не умеет делать самых простых вычислений. Например, когда бабушка попросила его подсчитать, сколько стоил килограмм колбасы до снижения цен на 15%, если после снижения колбаса стоит 13 рублей, Юрий не знал даже, как приступить к решению такой задачи. «Процентомания» наносит огромный вред делу образования наших детей. Она сдерживает творческую инициативу учителя, заставляет его итти против своей совести, ставить дутые отметки, отчего ученики усваивают материал нетвердо и остаются иной раз невеждами».

Можно ли не прислушаться к мнению тов. И. Елина? Можно ли отмахнуться от письма студента Ленинградского политехнического института тов. **А. Терехова**, в прошлом году окончившего школу в г. Сталино? Он рассказывает о том, что большинство медалистов школы № 2 плохо учатся в институтах; объясняется это тем, что достаточно выпускнику этой школы получить на экзамене «5» за сочинение, как его начинают «тащить на медаль» по всем остальным предметам и даже повышают оценки по предметам, не имеющим экзамена. Можно ли не задуматься над тем, почему учитель 25-й школы ст. Красный Лиман тов. **С. Ковлев** считает «процентоманию» одной из главных причин того, что «наши юноши и девушки часто кончают школы не подготовленными по таким предметам, как русский язык, математика, физика»?

Советскому обществу нужны по-настоящему высокообразованные работники, творческие, пытливые, люди с развитым чувством ответственности за свой труд, а не легкомысленные дилетанты, поверхностные всезнайки, которые привыкли к тому, что все им дается без труда, без напряжения. Наша школа должна воспитывать тружеников и творцов. Но можно ли это сделать, освободив учеников от ответственности, мирволя лентяю и переводя в следующий класс двоечника? А ведь факты говорят о том, что так бывает и, к сожалению, нередко. По проценту судят не только об учебной работе школы и учителя, но и о... воспитательной работе, о формировании характера школьника, о дисциплине.

«За последнее время, — пишет директор Славкинской семилетней школы Ульяновской области тов. **И. Герасимов,**—укоренилась странная практика. О воспитательной работе органы народного образования судят в зависимости от числа сниженных оценок по поведению, не вникая в суть воспитательного процесса. Приходится, например, слышать от заведующего райОНО: какая же это воспитательная работа, если десять учеников «снизили поведение»? Такое давление сверху приводит к тому, что в школах почти поголовно всем ученикам ставят по поведению «5», хотя поведение многих из них трудно считать безупречным. Зато создается видимость благополучия. Такая практика приносит двойной вред: 1) очковтирательство; 2) губительное влияние на характер ученика, «воспитание безответственности». Это, к сожалению, очень распространенное явление».

Многие педагоги с этой точки зрения подвергают критике приказ министра просвещения РСФСР «Об укреплении дисциплины в школе», который разрешает ставить ученику оценку «3» или «4» по поведению только в одной четверти. Но что делать, если ученик не исправился в следующей четверти настолько, чтобы ему можно было поставить «5»? Исключить из школы или... все-таки поставить «5». Другого пути, как говорится, не дано. Вот почему, «если учитель,— как пишет об этом инспектор школ Сальского района Ростовской области тов. **Б. Викторов**, — на педсовете настаивает на том, чтобы снизить некоторым школьникам отметку за поведение, то он редко получает поддержку руководства. Наоборот, его же начинают упрекать. В результате, вместо того чтобы «подтянуть» недисциплинированного школьника, заставить серьезно задуматься его родителей, их вводят в заблуждение».

Процесс воспитания ребенка—не кратковременный, а длительный процесс. Иногда воспитателю необходимо много месяцев, а то и лет напряженного, кропотливого труда, чтобы «сломить» дурные привычки и навыки, развить положительные качества характера школьника. «Нельзя,—пишет учитель Ломоносовской школы № 2 Ленинградской области тов. **А. Гаврилов**, — смотреть на характер юноши, подростка упрощенно, как на механизм, а на работу учителя—как на работу механика: там быстро подвинтил, там подмазал, туда поставил другую деталь, и все в порядке. Воспитать человека—дело не скорое. Однако же пока честный воспитатель, преодолевая трудности, формирует характер достойного гражданина советской страны, он сам в глазах руководителей школы и РОНО зачастую становится «неполноценным» гражданином, чуть ли не бракоделом. Пока он не добьется явного, **выраженного в цифрах** результата своих усилий, его считают отсталым человеком, плохим работником».

В советской системе народного образования — самой передовой и разумной системе в мире — нет места формализму и казенщине. Сколько душевных сил, сколько любви, сколько инициативы и творческой выдумки отдает советский учитель школе! Он должен работать спокойно и уверенно, он должен знать, что его труд будет оценен по заслугам, что руководители поймут его усилия, отметят успехи, здоровой критикой помогут исправить ошибки. Без такой уверенности учителю трудно работать смело, инициативно, в полную меру сил.

Вот что пишет молодая учительница **А. Целовальникова** из Павловского Посада: «Эта ненавистная «процентомания», сбивающая с правильного пути честного педагога, — опасная болезнь. Сейчас у меня есть ученики, которые надеются, что можно и не готовиться к экзаменам: ведь будут ругать учителя за плохие отметки, и учитель сам придет на дом, сам попросит меня учиться.. Я хочу воспитывать борцов за коммунизм, а невольно поощряю безответственность, неуважение к труду, лень. Незавидное положение. Только любовь к школе, к детям, понимание, что воспитываешь будущее поколение, заставляет продолжать работу в школе».

О том же говорят и старый педагог **Н. Кохановская** из Днепродзержинска, и учитель **В. Радченко**, работающий в с. Узуново Московской области, и учителя Старожиловской школы Рязанской области **М. Сенькова** и **Н. Угрюмова**, и многие, многие другие.

Формальный, парадный характер оценки работы учителя приводит к нездоровой обстановке в учительских коллективах, в педагогической среде. Так создается ненужный ажиотаж вокруг людей, добившихся «нужных показателей», возникают справедливые обиды, а иногда и ссоры. Эта система мешает свободному развертыванию критики в педагогических коллективах, отвлекает учителей от их главного дела.

«До каких пор бездельники и лодыри, которые еще не перевелись кое-где, будут «процентом» прикрывать свой нечестный труд?» — спрашивает заведующий Подгороднянской начальной школой Днепропетровской области **В. Лемешенко.**

Читатели не только единодушно осуждают «процентоманию», но и вносят конкретные предложения об организации и методике учета и оценки работы учителя по существу. Практические работники школы в своих письмах высказывают уверенность, что замена «цифровых показателей» изучением **качества** преподавательской и воспитательной работы учителя поднимет советскую школу на новую высоту. «Смешно бояться, что ликвидация «процентомании» понизит ответственность со стороны советского педагога,—говорится в письме учителей из Ворошиловградской области, — и послужит для него стимулом ставить «двойки» направо и налево. Наоборот, это неизмеримо повысит его ответственность, поднимет авторитет, и он будет работать еще лучше, с чистой совестью советского гражданина, получая при этом большое моральное удовлетворение. Вместе с тем такая постановка дела поднимет ответственность учащихся, заставит их серьезнее отнестись к учебе».

С этим нельзя не согласиться: так рассуждает подавляющее большинство учителей.

Письма, полученные редакцией в связи со статьей «Проблема «двойки», со всей убедительностью говорят о том, что вопрос о «процентомании» назрел и нуждается в быстром решении. Кстати говоря, этот вопрос шире, чем чисто школьный. Преподаватели Московского автомеханического института пишут о том, что эта проблема не решена и в высших учебных заведениях. Преподаватель технологии ремесленного училища № 14 Астрахани **М. Орлов** поднимает вопрос о необходимости пересмотра системы оценки работы учителей в школах трудовых резервов; учитель из г. Горького **С. Хайкин** пишет о школах рабочей молодежи, **В. Ушатин** из г. Бабушкина — о техникумах, **Л. Тер-Миносян** из Еревана — о музыкальных училищах.

«Постановка вопроса о «процентомании»,— пишет группа учителей из Московской области,— очень нужна. Прямо «переворот» должен быть в нашей школе... А может, не будет? Поэтому, пожалуйста, не оставляйте, требуйте, чтобы Министерство просвещения ответило на статью «Проблема «двойки» и приняло постановление по этому вопросу. Не должно быть больше положения, при котором учитель ставит в журнал «3», а «2»— в уме...»

ОБСУЖДАЕМ ВОПРОСЫ ПОЭЗИИ

ПРАВА ПОЭТА

Самед ВУРГУН

Советская многонациональная литература — самая передовая литература в мире — сильна и прекрасна не только тем, что несет в себе новое, социалистическое содержание, одухотворяется благородными идеями коммунизма, — но и богатством, многообразием национальных художественных форм, воплощающих это содержание, эти идеи.

Метод социалистического реализма, единый для всей нашей литературы, вовсе не обязывает советских писателей всех наций художественно раскрывать и обобщать процессы и явления нашей действительности в рамках какой-то одной, общей для всех национальных литератур формы. Так понимать сущность метода социалистического реализма — значит понимать его догматически, узко, вступая в полное противоречие с правдой жизни. Ведь жизнь проявляет себя многообразно, что и обусловливает многообразие форм в искусстве, в том числе и национальной формы. У каждой нации свой исторический путь развития, свой уклад быта, свои традиции, которые выковывались веками, свой язык, свои обычаи, навыки и привычки, свой склад мышления и душевный склад. Все это и составляет те неповторимые, своеобразные качества каждой нации, о которых И. В. Сталин сказал: «...каждая нация, — все равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет ее, обогащает ее».

Только на национальной почве и могли появиться и возмужать таланты таких непохожих друг на друга поэтов, как азербайджанец Сулейман Рустам и белорус Аркадий Кулешов, как русский поэт Михаил Исаковский и грузинский поэт Георгий Леонидзе...

Общеизвестные эти истины приходится повторять потому, что и поныне находятся люди, недооценивающие того вклада, какой **благодаря самобытным особенностям национальной формы** вносит в дело развития всей нашей советской литературы каждая национальная литература в отдельности.

Среди некоторой части литераторов и критиков бытует наивная и вредная «теория», сторонники которой сводят различие национальных форм в литературах советских народов лишь к различию языка и отрицают специфику всех остальных элементов национальной формы. Этим они отрицают, в сущности, самобытность социалистических наций, богатое своеобразие национального характера.

Из чего же исходят сторонники этой «теории»? Они утверждают, что раз все народы СССР являются строителями коммунизма, носителями коммунистических идеалов, живут общими для всей страны мыслями и стремлениями, то и нет оснований говорить о различии между ними. Азербайджанец — советский человек и украинец — советский человек. Разнятся они лишь по языку.

Это верно: все мы — советские люди, все мы строим коммунизм. Но разве русский, вдохновленный идеями коммунизма, перестает быть русским? Наоборот, он еще сильнее, еще глубже раскрывает себя как русский характер. Только в национальной форме и может развиваться социалистическая культура. Путь к будущему — это путь расцвета наций, национальных языков и национальных культур.

И это относится ко всем социалистическим нациям.

Само собой понятно, национальная форма сегодня уже не та, какой она была вчера. Она находится в постоянном диалектическом развитии; нельзя рассматривать ее как нечто неизменное, застывшее, раз навсегда данное. Одни ее качества отмирают, другие нарождаются; происходит непрерывное, а сейчас особенно бурное обогащение национальной формы новыми качествами.

Писатель, рисующий характер советского человека той или иной национальности, не может, например, не учитывать, что национальный характер его героя претерпел коренные изменения. Одним из его неотъемлемых, специфически **национальных качеств** стал пролетарский интернационализм. Интернационализм, утверждая человека в его национальном своеобразии, в то же время поднимает его на такую высоту национального бытия, которой не знает и не может знать буржуазное общество.

Если писатель не отобразит **с помощью новых художественных средств** революционного порыва своего народа в братском единстве с другими народами, не покажет его движения вперед, к коммунистическому будущему, — *он не выполнит своего долга.* Но он потерпит неудачу и в том случае, если упустит из виду специфику форм, в которых проявляется то новое, что прочно вошло в жизнь его народа. Писатель впадет в ошибку, если начнет изыскивать какие-то отвлеченные универсальные формы, общие для всех и вся.

Источником обогащения национальных форм является сама жизнь и тесное творческое общение, взаимовлияние различных литератур.

Общеизвестно, например, насколько плодотворным было влияние на нашу азербайджанскую литературу великой русской литературы, как способствовало оно развитию в нашей литературе передовых идей и **самобытной** формы.

Многие элементы русской классической поэзии стали (в творчески освоенном, конечно, виде) органическими элементами азербайджанской поэзии. Так, полноправной хозяйкой вошла в азербайджанский стих «онегинская строфа». На вооружение нашего силлабического стиха принята боевая ритмика Маяковского.

Русская поэзия сыграла огромную роль в развитии демократических, прогрессивных традиций азербайджанской поэзии, помогла ей освободиться от схоластичности, беспочвенных абстракций, от дидактики, от искусственной цветистости — от закостеневших поэтических форм и канонов, против которых боролись в свое время Ахундов и другие наши писатели-реалисты.

Не учитывать взаимовлияния литератур — значит закрывать глаза на очевидные факты. Но впадет в ошибку и тот, кто обойдет молчанием специфику преломления традиций одной национальной литературы в другой национальной литературе. Впадет в ошибку тот, кто, на основе взаимообогащения литератур, будет пытаться свести их особенности к общему знаменателю, отрицая своеобразие, богатство национальных форм.

Существует метод социалистического реализма, но не существует в природе всеобъемлющей, единой и обязательной для всех «формы» социалистического реализма.

***

Поэты Советского Азербайджана, как и поэты любой нашей республики, работают единым методом — методом социалистического реализма. А пишут по-разному... Поэты применяют в своем творчестве самые разные поэтические приемы, прибегают к самым разным способам выражения.

Стихи Сулеймана Рустама с их броскими, яркими красками не спутаешь со стихами Ахмеда Джамиля, в которых преобладает лирический тон, теплая искренняя задушевность. Поэты разных творческих школ Расул Рза и Мамед Рагим в пылу творческой полемики пытаются порой даже «отрицать» друг друга. Ну, что ж! Конечно, это ненужная крайность, «перегиб», но, по существу, эта полемика свидетельствует с том, что наши поэты работают в живом, творческом соревновании друг с другом.

В пределах нашего основного творческого метода поэт имеет все права на свой, глубоко индивидуальный поэтический стиль.

Среди нас еще можно встретить вульгаризаторов, извращающих принципы социалистического реализма, боящихся в разговоре о поэзии пользоваться словами: «возвышенный», «романтичный», «приподнятый». А ведь метод социалистического реализма объемлет многое!

Правда нашей жизни, наших мыслей, чувств и идеалов — это не застойная, а просторная, **перспективная** правда. Мы живем на земле, залитой рассветными лучами коммунистического завтра. Наша правда — в вечном процессе революционного движения и развития, в страстном стремлении советских людей к прекрасному будущему. Мысль поэта должна парить на орлиных крыльях, и благодатный воздух жизни поддержит их.

Наша правда — это правда, окрыленная высокими идеалами.

Я вовсе не хочу сказать, что романтическая приподнятость стиля обязательна для творчества всех, без исключения, поэтов, вне зависимости от их поэтической индивидуальности. Утверждать это — значит попасть в плен схоластики, с которой я воюю.

Но я убежден, что поэзии не обойтись и без романтической приподнятости стиля, потому что романтика разлита в самой нашей жизни, устремленной вперед.

Если советский поэт **твердо** стоит на почве социалистического реализма, если он **верен правде жизни**, он смело может пойти и на то, чтобы возвысить своего героя, чтобы в приподнятых, торжественных тонах воспеть его судьбу, его идеалы, чтобы вести с читателем философскую беседу.

Наши люди, наша жизнь достойны того, чтобы о них были созданы поэтические легенды. Маяковский писал, что любовь советских людей «пограндиознее онегинской любви». *Почему же, спрашиваю я себя,* язык моих героев — в смысле его эмоциональности, приподнятости — должен уступать языку, которым говорили Ленский, Отелло, Татьяна, Дездемона? Почему простой каменотес Фархад у Низами говорил высокими, опоэтизированными словами философского звучанья, а современные советские люди, приобщившиеся к самой передовой философии в мире, лишены этого права в произведениях поэтов?

Я верю в то, что торжественность, приподнятость поэтической речи принадлежат не только прошлому, когда прогрессивные идеалы облекались иными поэтами в отвлеченно-романтические образы. Новое величественное содержание жизни требует многообразных форм реалистического выражения, среди которых приподнято-романтический стиль по праву может занять не последнее место.

***

Многообразие направлений, жанров, способов выражения, приемов в нашей поэзии дополняется многообразием поэтических голосов.

К сожалению, далеко не всегда поэты остаются верными своей собственной творческой индивидуальности. Самоохранительное тяготение к «арифметическому среднему», к поэтической «золотой середине» делает таких робких поэтов безликими, а их стихотворения — похожими одно на другое, как две капли воды.

А случается и так: у поэта есть свой устоявшийся голос, но поэт почему-то считает его пригодным для одних жанров и непригодным для других. *В чем же дело?* Поэт, пишущий лирические стихи, как только обращается к эпической теме, вдруг начинает надрывать, форсировать, изменять голос. И теряет его... Я думаю, что резкая перемена поэтического климата не причина его «простуды». Климат менять необходимо: это полезно для поэтического здоровья. Нельзя вековать в пределах только одного поэтического жанра. Но всегда и везде, в любом климате, поэт должен сохранять **свой** собственный голос.

Я не разделяю мнения, будто эпические темы рождены для поэтов эпического склада, а лирические — для «чистых» лириков.

Поэт, написавший сильное, взволнованное стихотворение о любви, может с той же эмоциональной силой рассказать в своих сюжетных стихах, предположим, о жизни сталевара или о труде шахтера или написать эпическую историю той же любви. Но он не добьется успеха, если, переходя от одной темы к другой, попытается настроить свой голос на чужой лад, якобы больше «подходящий» к данной теме и «апробированный» в данном жанре.

Мамед Рагим, сильный в лирических стихах, сохранил свой голос и в поэме «Над Ленинградом». И это принесло ему успех. А когда он обратился к новой теме, нашедшей воплощение в его поэме «На апшеронской земле», он не смог удержаться на достигнутой им творческой высоте, ибо изменил своему природному голосу. Вместо того чтобы **лирически** воспеть своих героев, он заговорил о них в **одическом** стиле.

Это хорошо, когда поэт пробует свой голос в разных жанрах. Но смешно думать, что для каждого жанра, для каждой темы требуется какой-то специфический голос.

Творчество великого венгерского поэта-лирика Петефи, классика болгарской поэзии Христо Ботева (я очень люблю их обоих) изобильно и любовными, и, главным образом, остро политическими, социальными мотивами. Четыреста лет азербайджанский народ поет, как песни, стихи своего гениального лирика Физули и двести лет — стихи Вагифа. Поэты эти, несмотря на обилие тем и мотивов в их творчестве, никогда не насиловали свои поэтические голоса, не изменяли своей творческой индивидуальности.

А насколько полнее может раскрыться творческая индивидуальность поэта в нашу, социалистическую эпоху!

Лучший пример тому — творчество нашего общего друга и учителя Владимира Маяковского. Величие Маяковского также и в том, что в его произведениях (лирических, эпических или сатирических) при всем многообразии тем и жанров мы слышим его собственный голос, чувствуем его поэтическое «я». Нам нужно учиться у Маяковского поэтическому мужеству и верности. Вспомним, какую борьбу пришлось ему выдержать, каким яростным нападкам он подвергался. Но ни разу не дрогнул его голос...

Противники Маяковского, наглые демагоги, обвиняли поэта в субъективизме, в нескромности: по их мнению, он слишком навязчиво повторял в своих стихах «я».

А ведь лирическое «я» Маяковского не содержало в себе ни грамма субъективизма! Маяковский — народный поэт, глубоко веривший в величие народного духа, не отделявший себя от народа. В его поэтическом «я» были воплощены думы, чувства народа, его чаяния и идеалы. Поэт сильного характера, Маяковский бесстрашно провел большой корабль своего поэтического **я** «в тумане мещанья, у бурь в кипеньи»...

Он был верен своему народу, государству, партии, а стало быть, не мог изменить и своему поэтическому голосу, славящему партию, государство, народ.

***

В том, что у нас стираются подчас поэтические индивидуальности, повинны не только сами поэты, но и иные «ценители поэзии». Когда талантливый поэт Зейнал Халил написал автобиографическое стихотворение «Прекрасные дни жизни», сторонники безликой поэзии обрушились на него с обвинениями в «ячестве», в том, что поэт, якобы не дожидаясь голоса общественности, самолично и публично решил отметить свой 36-летний юбилей... А в этом стихотворении Зейнал Халил очень тепло, проникновенно, искренно рассказал о своем тяжелом детстве и о том, как счастлив он сейчас, при советской власти... Поэт избегал общих фраз, декларативных, расплывчатых заявлений о счастливой жизни своего поколения. Но читатель в судьбе поэта не может не увидеть своей собственной судьбы. Стихотворение волнует, будит мысль. Вот это **главное** и не было замечено.

Мне, на моем поэтическом веку, не раз приходилось испытывать чувство горечи оттого, что иные литературные судьи не понимали моих творческих устремлений, смысла и сущности романтической приподнятости, горячим приверженцем которой я остаюсь и до сих пор. Я отдаю себе отчет в том, что на моем пути мне не всегда сопутствовал успех; но это еще не значит, что я выбрал ложный путь. Следуя именно по этому пути, мне удалось создать пьесы «Вагиф» и «Ханлар», поэму «Негр говорит» и другие произведения, которые, как мне кажется, удались мне в меру моих сил и возможностей.

Противники оригинального в поэзии часто апеллируют к методу социалистического реализма. А этот метод не связывает, а раскововывает творческие силы поэта, дает ему все возможности работать в поэзии самобытно и ярко. Отдельные неудачи не должны пугать нас, не должны сбивать с пути больших творческих поисков на протоптанную другими дорожку. Это особенно важно помнить при воспитании молодых поэтов.

***

Мне хочется коснуться еще одного серьезного вопроса, тесно связанного с проблемой творческой индивидуальности: вопроса о **силе** поэтического голоса.

Настоящий поэт не имеет права в целях страховки, из боязни борьбы и «осложнений», приглушать свой голос. Если поэт ощущает глубокую внутреннюю потребность говорить со своим читателем, он должен говорить с ним голосом сильным и честным, смелым и ясным. Нельзя любить вполсилы; нельзя ненавидеть вполсилы. Поэт в полную силу должен выражать свою любовь к подвигу народа и свою ненависть ко всему отсталому, косному, фальшивому, что мешает нашему движению вперед.

Когда партия говорит, что нам нужны свои Гоголи и Щедрины, это вовсе не значит, что наша страна бедна сатирическими талантами. Речь идет о том, что подлинно сатирические произведения могут родиться только в результате творческой смелости, в результате отважного и глубокого вторжения в жизнь писателей, говорящих не вполголоса, а во весь голос, — **масштабно, с большой обличающей силой!**

Мы обязаны держать курс на долговечность, на масштабность поэзии. К этому звал Маяковский:

Дайте крепкий стих
годочков этак на́ сто,
чтоб не таял стих,
как дым клубимый,
чтоб стихом таким
звенеть
и хвастать
перед временем,
перед республикой,
перед любимой.

Наша общая задача — стремиться к пополнению золотого фонда советской классической поэзии.

ЖУРНАЛ НА ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

ПЕТРОЗАВОДСК. Вышел в свет первый номер литературно-художественного и общественно-политического журнала «Пуналиппу» («Красное знамя»). Журнал — орган Союза советских писателей Карело-Финской ССР — издается вместо альманаха «Пуналиппу».

В номере опубликованы произведения писателей республики Я. Ругоева, У. Викстрем, А. Тимонен, народной сказительницы Е. Хямяляйнен и других. Напечатаны также переведенные на финский язык стихи М. Исаковского, А. Твардовского, отрывок из поэмы Г. Леонидзе «Сталин», очерки А. М. Горького «Город Желтого Дьявола», «Один из королей республики», «Жрец морали».

Журнал будет выходить четыре раза в год.

Советские научные и культурные учреждения ведут систематический обмен книгами и журналами с научными учреждениями Китайской Народной Республики.

Много литературы отправляет китайским друзьям и получает от них фундаментальная библиотека общественных наук Академии наук СССР.

НА СНИМКЕ: **библиограф Т. И. Волкова** (справа) **и научная сотрудница-китаевед О. В. Морошкина разбирают очередную партию книг, полученных из Китайской Народной Республики.**

Фото В. ШАРОВСКОГО

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

20—26 апреля в Ереване проходило совещание по вопросам армянской детской литературы. В нем приняли участие представители ССП СССР и братских союзных республик: М. Прилежаева, Н. Кальма, З. Александрова, В. Любимова, Г. Манасян (Москва), И. Сихарулидзе, М. Мариджан (Грузия), М. Сеид-заде, З. Джабар-заде (Азербайджан), И. Ликстанов (Свердловск), а также работники издательств.

На днях секретариат Союза советских писателей СССР обсудил итоги совещания.

М. Прилежаева отметила в своем выступлении, что после XIII пленума ССП СССР повысился идейный уровень армянской детской литературы, расширилась тематика произведений, увеличилось число выходящих детских книг. Новые книги для детей написали С. Зорян, В. Ананян, Г. Эмин и другие.

В произведениях детских писателей республики еще недостаточно изображается созидательный труд армянского народа, мало книг о жизни школы, пионерских организаций. М. Прилежаева подробно говорила о книгах Л. Таргюль «Пионерское обещание», С. Куртикяна «Нико», В. Ананяна «На берегу Севана», С. Зоряна «Сарашенские ребята» и др., указала на недостатки переводов отдельных произведений.

Мало занималось вопросами развития детской литературы руководство Союза писателей Армении; оно не оказывало достаточной помощи писателям и переводчикам.

В. Любимова отметила в своем выступлении отставание армянской детской драматургии. За последние четыре года в республике не создано ни одной новой пьесы для детей.

С заключительным словом выступил А. Сурков.

В ДОНБАССЕ

РАБОТА ТВОРЧЕСКИХ СЕКЦИЙ

Заметно оживилась работа творческих секций Донецкого отделения ССП Украины. Секция прозы обсуждала вопросы сатиры и юмора, а также сборник рассказов Г. Володина, техорука городского трамвайно-троллейбусного управления. После обсуждения автор доработал рукопись, и теперь его «Рассказы охотника» выходят в областном издательстве.

Оживленно прошло заседание секции прозы, посвященное обсуждению поэмы В. Шутова «Юность комсомольская» о жизни и труде горняцкой молодежи.

На общем собрании писателей с интересным докладом о донецкой поэзии выступил студент пединститута И. Дзюба.

НОВАЯ ПЬЕСА

В отделе пропаганды и агитации Ворошиловградского обкома партии прошло обсуждение пьесы Ф. Вольного «Мера любви». Пьеса, посвященная жизни шахтеров, оценена в основном положительно. Участники обсуждения пожелали автору ярче обрисовать характеры партийных работников.

Ворошиловградский областной драматический театр принял пьесу Ф. Вольного к постановке.

СТИХИ ПОЭТА-ГЕРОЯ

В боях с врагами погиб сержант-минометчик Борис Котов, работавший до войны на шахте «Подземгаз» в Горловке. За доблесть и геройство, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил ему звание Героя Советского Союза. Фронтовые друзья нашли в полевой сумке Б. Котова стихи, которые он печатал в городской газете «Кочегарка», а также в журналах и альманахах.

К десятилетию со дня гибели поэта, исполняющемуся в сентябре этого года, областное издательство выпустит сборник его стихов.

КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ ПЕСНЮ

Закончился конкурс на лучшую песню о Донбассе. Жюри получило 74 текста и 48 музыкальных произведений. Первые премии присуждены руководителю хорового коллектива Дворца культуры Горловского коксохимического завода Г. Хархаднову за «Песню о вечном солнце» на слова П. Беспощадного, молодому донецкому композитору С. Крапиве за песню «Пост гармонь» на слова В. Шутова и композитору З. Дунаевскому за «Марш трудовых резервов» на текст С. Когана.

Ал. ИОНОВ,
корр. «Литературной газеты»

СТАЛИНО

А ЖИЗНЬ ПРОХОДИТ МИМО...

П. САЖИН

Воронеж — город вузов, техникумов, театров. На многочисленных строительных площадках трудятся тысячи мастеров скоростного строительства. На окраинах города дымят трубы заводов-гигантов. Среди садов, питомников и опытных полей раскинулся известный в стране сельскохозяйственный институт.

Неподалеку от Воронежа, в бывшей Каменной степи, десятки ученых работают над проблемами комплекса Докучаева — Костычева — Вильямса. В Воронежской области есть отличные, созданные после войны степные пруды, лесополосы, поливное земледелие, садоводство.

Как многообразны дела людей Воронежской области! Какой простор для писательского глаза!

Но редко обращаются писатели Воронежа к темам из жизни родного края. Во втором номере «Литературного Воронежа» за 1952 год представлены почти все жанры литературы. Однако лучшие произведения рассказывают о далеком прошлом. Повесть «Плахинские дворики» В. Петрова описывает судьбу деревенского мальчика-сироты, характер которого складывался в трудных условиях, среди чужих людей. За последние годы в нашей литературе появилось несколько произведений, посвященных этому времени. Однако Ромашка — герой «Плахинских двориков» — живет иной жизнью, чем, скажем, Санька из «Открытия мира» В. Смирнова. Но эти два произведения роднит поэтичность образов, яркие картины природы, глубина художественного проникновения в тонкий и сложный мир детской души.

С интересом читается и рассказ Ф. Волохова и В. Карпова «На Воронеже». В небольшом по объему произведении изображены Петр I и его окружение в период строительства русского флота на воронежских верфях.

К сожалению, весь остальной материал альманаха, посвященный современности и составляющий бо́льшую часть книги, гораздо слабее, чем произведения о прошлом. П. Прудковский, автор рассказа «Рубеж обороны», хотел поведать нам о горе матери, потерявшей на войне сына, рассказать о том, как хранят память о нем колхозники села, которое он защищал. К сожалению, для всего этого не найдены выразительные краски, поэтому рассказ не вызывает глубоких переживаний. В альманахе помещен также и рассказ Н. Алехина «Двигатель». О недостатках произведений этого способного автора «Литературная газета» уже писала в статье «Заметки о рассказах» в номере от 21 апреля 1953 года. Рассказ «Двигатель» еще раз подтверждает, что Н. Алехину надо упорно и много работать над совершенствованием своего художественного мастерства.

Редколлегия «Литературного Воронежа» не может не считаться с большим оперативным значением очеркового жанра, поэтому очерк в альманахе занимает видное место. Со всей страстностью публициста ставя важные проблемы, писатель-очеркист должен добиваться яркого, точного изображения жизни, тщательно работать над композицией и сюжетом каждого очерка.

Однако очерки Ю. Чернышова, Ф. Сергеева и Ф. Евсикова, опубликованные в этом номере «Литературного Воронежа», бегло регистрируют факты и события. Особенно заметны художественные недостатки в очерке «У создателей новых сортов». В нем много несущественных деталей, а о главном сказано скороговоркой. Между тем материал этого произведения позволял раскрыть поэзию вдохновенного труда селекционеров Рамонской опытной станции, лауреатов Сталинской премии А. Л. Мазлумова и Н. А. Савченко, которые вывели новый сорт сахарной свеклы повышенной сахаристости.

«Практически... — пишут авторы, — такая прибавка сахаристости может увеличить ежегодные сборы сахара в нашей стране на 3,5 миллиона пудов».

Сколько же труда и волнения положили селекционеры ради таких результатов! А вот об этом-то, самом главном, и не рассказано в очерке.

Редколлегия альманаха мало работала над очерком народного артиста РСФСР С. Папова «По следам Пржевальского», а эти записки, думается, при серьезной работе над ними автора и редакции могли бы стать более ценными в познавательном и художественном отношении.

Воронежский альманах не пользуется популярностью у читателей и залеживается на библиотечных полках и книжных прилавках.

Некоторые писатели Воронежа давно не работают над новыми произведениями. М. Булавин, автор интересной книги «Боевой девятнадцатый», ограничивается переизданием старого; О. Кретова после удачной книги очерков «Каменная степь» в течение ряда лет выступала только со статьями в газетах. Это само по себе хорошо, но писательницей уже накоплен интересный, жизненный материал, требующий художественного обобщения в книге. Ничего нового не опубликовал в течение последних лет и писатель М. Подобедов. Часть начинающих литераторов преждевременно «профессионализировалась», нигде не работает.

В Воронежском отделении Союза писателей плохо налажены творческие обсуждения: новые произведения обсуждаются редко и не всегда квалифицированно. Редко проводятся и встречи с читателями. К творческой жизни местного отделения Союза советских писателей слабо привлекается молодежь, новые, свежие силы. Писатели М. Булавин, М. Сергеенко, К. Локотков, Ю. Гончаров, О. Кретова работают с молодыми литераторами эпизодически, от случая к случаю. Отделение Союза писателей проводит так называемые «литературные вторники». Но эти вечера проходят вяло и скучно. На «вторниках» не встретишь бывалых людей, ученых, новаторов производства и сельского хозяйства.

В свое время мастера советской литературы уделяли большое внимание воронежским литераторам. Творчеством М. Булавина интересовался М. Горький. За ростом В. Петрова следил А. Серафимович: роман «Борьба» вышел в свет с его предисловием. Но для воронежских писателей старшего поколения не стало традицией горьковское заботливое отношение к начинающим литераторам. В крупном индустриальном центре области — Липецке, в Таловой, Белогорье и других городах области существуют литературные группы и объединения начинающих литераторов. Как они работают, об этом в Воронежском отделении ССП никто не знает.

Воронежская организация писателей — одна из старейших: скоро исполнится двадцать лет со дня ее основания. Тем обиднее, что она пребывает сейчас в состоянии такого творческого застоя.

Некоторые писатели Воронежа щедро тратят время на групповые, беспринципные споры.

Причиной же многих недостатков в работе воронежских литераторов является отсутствие принципиальной критики. Довольно редкие и порой неглубокие, неточные выступления местной печати по вопросам литературной жизни города (этим особенно грешила газета «Молодой коммунар») не способствовали единению старых и молодых литературных кадров, не помогали устранению недостатков в работе отделения. Следует отметить, что и областная комиссия Союза писателей СССР до сих пор недостаточно помогала работе воронежских писателей.

Литераторы Воронежа должны решительно перестроить работу своего отделения, оживить творческую деятельность, повысить требовательность к участникам альманаха и улучшить работу с молодыми авторами.

ВОРОНЕЖ

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

„СОРНЯКИ“

Борьба за правдивость, точность, чистоту и красоту языка является первейшей обязанностью редакционных работников — редакторов, подготовителей текста. А. М. Горький писал, что читатель вправе требовать, чтобы писатель говорил с ним простыми словами, что читатель имеет право требовать такой четкости, такой ясности слова, фразы, которые могут быть даны силой богатейшего и гибкого русского языка.

Пишущему эти строки хочется обратить внимание на те «сорняки», наличие которых нельзя объяснить ничем иным, кроме пренебрежения к отделке текста произведения со стороны авторов и редакционных работников.

Приведем несколько примеров.

«...яма была **шириною** в два-три **квадратных** метра...» — уверяет Юрий Смолич, причем это измерение ширины он приписывает герою повести — архитектору по профессии.

(Юрий Смолич. «Они не прошли». ГИХЛ. 1947 г., стр. 238. Редактор А. Деев).

Линейное и квадратное измерения путает и переводчик журнала «Октябрь», утверждающий, что

«...лагерь раскинулся на площади в 25 тысяч **кв. гектаров...**» («Октябрь», № 5. Май 1952 г., стр. 111).

Конечно, и автор, и редактор, и переводчик знают, что ширина и длина измеряются линейными или, как их называют иначе, погонными метрами, что гектар это и есть мера площади и нет надобности возводить его в квадрат.

Орест Мальцев и редакция журнала «Знамя» сообщают, что на карте «...отмечены были также **месторождения** цинка, **бронзы**, марганца, вольфрама, фосфоритов, олова, меди, угля...»

(Орест Мальцев. «Югославская трагедия». «Знамя», № 10. 1951 г., стр. 95).

Бронза до сих пор считалась сплавом меди с другими элементами, главным образом, металлами, и честь открытия «бронзовой руды», конечно, полностью принадлежит тов. Мальцеву и редакции журнала «Знамя».

Здесь приведены только некоторые из замеченных «сорняков». Автор этой заметки, ни в какой мере не претендуя на полноту своей критики «сорняков», является лишь горячим сторонником их полного искоренения. Наши критики, наряду с принципиальностью и объективностью анализа содержания и художественной формы того или иного произведения, должны еще обладать зоркостью для того, чтобы извлекать и беспощадно уничтожать подобные «сорняки», свидетельствующие о небрежности авторов и редакторов.

М. ЛЕБЕДЕВ

ТАК ЛИ НУЖНО ИЗДАВАТЬ КНИГИ?

Перед нами сборник избранных произведений А. С. Пушкина, выпущенный издательством «Московский рабочий» в 1952 году. Это одна из книг серии «Библиотека колхозника».

Издательство отнеслось небрежно к выпуску произведений великого русского поэта для читателя нашей колхозной деревни. Едва книга попадает в руки читателя, как распадается на отдельные части, — настолько плохо она сброшюрована.

Но дело не только в этом. Книга не служит в должной мере благородной задаче пропаганды творчества классиков русской литературы среди широких масс нашей деревни. Не стоит доказывать, как необходим хотя бы краткий обзор жизненного и творческого пути поэта. К сожалению, сборнику не предпослано никакой вступительной статьи.

Известно, что Пушкин — создатель великого русского литературного языка — использовал в своих произведениях старославянизмы, античную мифологию. У него встречаются отдельные выражения, не всегда понятные современному читателю. В частности, вряд ли можно оставлять без объяснения такие слова, как «Минерва», «Элизиум», «Цитера», «Агамемнон», «Перун».

Имя Немезиды упоминается в стихотворениях Пушкина «Кинжал», «Наполеон», «Бородинская годовщина». Не объяснить, что подразумевается под этим именем, — значит отказать читателю в возможности легко и в полном объеме понять смысл этих стихотворений.

Точно так же неправильно, на мой взгляд, печатать без комментариев такие политически острые стихотворения, преподнесенные в аллегорической форме, как «Арион», «Пророк». Издательство же «Московский рабочий» не дало самых необходимых комментариев к произведениям А. С. Пушкина.

Не лучше издан «Московским рабочим» и сборник произведений Л. Н. Толстого «Повести и рассказы» (1952 год).

Взявшись за почетное дело издания произведений классиков русской литературы для массового колхозного читателя, издательство «Московский рабочий» отнеслось к нему без должной ответственности.

А. ГРЕКИН

ПРАВДА О КЕНИИ

«Уже сто пятьдесят лет, — писала не так давно газета «Ньюс кроникл»,— в основе колониальной политики Англии лежит простой христианский принцип — принцип человеческого достоинства». Примем эту цитату как исходное положение и для иллюстрации обратимся к тем источникам, к которым «Ньюс кроникл» при всем желании не могла бы придраться. Нет нужды обследовать всю Британскую колониальную империю — слишком она обширна. Ограничимся одним районом, где «принципы» колониального владычества Англии в последнее время вызывают протест народа, который много лет испытывал это владычество на себе и хорошо знает, что это такое. Я говорю о Кении.

Чем плохой источник — высказывания членов лейбористской партии? Ведь система управления в Кении при лейбористском правительстве была та же, что и сейчас, когда у власти находятся консерваторы. Так послушаем для начала, что говорил член парламента лейборист мистер Лесли Хейл в ходе парламентских дебатов по поводу событий в Кении.

Мистер Хейл[1] рассказал членам палаты общин про некоего Майкла Бланделла. Этот Бланделл — лидер европейских выборных членов законодательного совета Кении — требует самых жестких мер в борьбе с национально-освободительным движением. Сам он — зажиточный фермер и применяет на своей земле труд африканцев, чьих предков первые белые поселенцы согнали с земли и превратили в безземельных батраков. Мистера Хейла особенно заинтересовал договор, который должны подписывать батраки, работающие у Бланделла. По свидетельству Хейла, у которого имеется копия этого договора, там указано, что батрак обязуется работать на мистера Бланделла за плату, если можно здесь употребить это слово, в 3 шиллинга в неделю. В договоре также указано, что жены и дети батраков мистера Бланделла будут работать на него «по мере надобности».

Добавим кое-какие детали к этой картине «христианского» колонизаторства, обратившись на этот раз к любопытнейшим письмам читателей, помещенным в солидной лондонской газете «Таймс». Первое письмо прислал из Гамбурга (Западная Германия) генерал Пауль фон Леттов-Форбек[2]. Предлагая применить в Кении самые решительные меры, генерал хвастливо напоминает, как кайзеровская Германия расправилась с «туземцами» Восточной Африки в те дни, когда у нее там имелись колонии. Хорошо известно, что в Танганьике перед первой мировой войной только во время одной волны репрессий германские колонизаторы истребили 120 тысяч мужчин, женщин и детей из племени вагони. Несмотря на это, «Таймс» любезно предоставляет свои страницы генералу фон Леттов-Форбеку, чтобы он мог похвастаться такими «деяниями» своих соотечественников и посетовать на то, что английские «методы» при всей их жестокости все же слишком мягки.

Разумеется, правда, что значительная часть населения Кении гневно восстает против английского владычества. Правда и то, что там убито несколько английских фермеров. И тем более правда, что власти использовали этот предлог, пытаясь разгромить союз негров[3] — единственную массовую организацию народа Кении.

Впрочем, это только часть картины. Чтобы понять самое главное, полезно ознакомиться с некоторыми фактами английского господства в Кении. Поистине страшные подробности рассказала побывавшая недавно в Кении Эллен Ричард. Она провела там восемь месяцев. Вот выдержка из ее письма, опубликованного английской печатью:

«За чашкой чая один белый фермер наставлял меня, как обращаться с ленивыми рабочими из туземцев, если я решу поселиться в Кении на постоянное жительство. Он предупредил меня, что бить людей до крови сейчас запрещено законом, а затем посоветовал действовать так: заставить туземца-надсмотрщика раздеть виновного и бить его палкой, предварительно накрыв мокрой простыней. При таком методе, по его словам, можно бить очень больно, не рискуя повредить кожу...»

И так далее, в том же духе.

Приглядимся к одному из «христиан», стоящих на страже человеческого достоинства в Кении. Вот полковник Э. С. Гроган. Ему 78 лет, он — старейший член законодательного совета Кении. В ноябре, когда обсуждалось «чрезвычайное положение», полковник изрек следующее:

«Если это бунт, а так оно и есть, то всякий, принимающий в нем участие, повинен в государственной измене, и достойное наказание для него — быть повешенным».

Эти мирные жители Кении арестованы британскими властями по обвинению в принадлежности к мифическому тайному африканскому обществу «Мау-Мау». Легенду о «террористах» из «Мау-Мау» колонизаторы придумали для того, чтобы оправдать репрессии против негритянского населения. Арестованных негров, изображенных на фотографии, ожидает суровый суд.

Снимок из английского журнала «Иллюстрейтед Лондон ньюс»

Полковник добавил, что «сотню этих негодяев» следует обвинить в измене и четверть из них повесить, а остальных отправить обратно в резервации, чтобы они могли «сообщить радостную весть своим сородичам».

Несколько позже, когда в Киравара полиция убила 20 африканцев — мужчин и женщин, эти слова храброго полковника были подкреплены таким заявлением прокурора Уайатта: «Я верю, что этот урок, преподанный разнузданной черни, возымеет действие».

Каковы же меры, которые принимает английское правительство в Кении и которые полковник Гроган считает недостаточными? Издан закон, разрешающий полиции выселять целые деревни внутрь страны или загонять их в концентрационные лагери, обнесенные колючей проволокой, захватывать скот африканцев и разрушать их жилища. Введена новая система «ускоренного судопроизводства», позволяющая местным судьям приговаривать подсудимых к длительным срокам тюремного заключения и наказанию розгами. Закрыты африканские школы, якобы представляющие собой рассадники антианглийских настроений. В апреле в Капенгуриа был организован судебный процесс над председателем союза негров Иомо Кениата. Несмотря на явную нелепость предъявленных ему обвинений, к тому же без особого труда опровергнутых защитой, Кениата был приговорен к десяти годам каторги.

Полковник Гроган и другие подобные ему «христиане» полагают, что у африканцев слишком много прав. Какие же это права? Например, 5.250.000 африканцев Кении имеют шесть представителей в законодательном совете. Правда, их не выбирают, а назначают. Правда и то, что 30 тысяч белых имеют 39 представителей, притом выборных. К тому же реальная власть сосредоточена в руках губернатора, который назначается из Лондона. Есть еще законы о профсоюзах, исключающие возможность существования независимых рабочих организаций. И есть дискриминация, закрывающая перед африканцами и индийцами двери всех гостиниц и клубов в Найроби[4].

После расправы над руководителем союза негров стало ясно, что власти собираются усилить репрессии против населения. Недаром подлинным кумиром колонизаторов, типа Бланделла и полковника Грогана, является ныне английский командующий в Малайе генерал Темплер. Устами губернатора Баринга официально объявлено, что «для успешного проведения операций» против населения в Кении будут использованы методы, примененные Темплером в Малайе.

Что это за «методы», с которыми придется познакомиться жителям Кении в недалеком будущем, известно достаточно хорошо: отрубленные головы, массовые пытки, расстрелы мирных жителей... В Кению уже прибыли специально приглашенные из Малайи «эксперты». Среди английских войск и полиции распространяется даже гнусная брошюрка — нечто вроде «справочника для убийц»,— изданная не кем иным, как самим Темплером.

Известны и другие факты. За первые восемь дней апреля в Кению из Англии было срочно переброшено по воздуху полторы тысячи солдат.

Тогда же, в начале апреля, в Кении побывал начальник английской военной разведки Силлитоу. Видимо, по инструкциям, привезенным им из Лондона, и будет действовать созданный недавно «чрезвычайный комитет»; в этот комитет вошел и Майкл Бланделл, который возглавляет белых поселенцев в законодательном совете Кении. Кроме Бланделла, членом комитета стал также и генерал-майор Хайнд, назначенный «руководителем операций против террористов». Ему-то и поручено, пуская в ход темплеровские «методы», восстановить в Кении «порядок», нужный колонизаторам.

Мы уже цитировали несколько разных документов. Сошлемся еще на один — первый приказ генерала Хайнда. Это очень пространный документ, состоящий из 87 пунктов и адресованный английским войскам, полиции и гражданским властям колонизаторов в Кении. В чем его смысл? В силу этого приказа Кения переводится теперь, по сути дела, на военное положение, а колонизаторам дается полный простор, чтобы пустить в ход кровавые методы генерала Темплера.

Нет смысла продолжать этот позорный перечень. Позволительно спросить: почему Кения доставляет столько забот Бланделлу и Уайатту, губернатору Барингу и властям в Лондоне? Да потому, что Кения — важный стратегический район, расположенный в тылу крупнейших английских средневосточных баз. Она поставляет стерлинговой зоне[5] большое количество чая, кофе, шкур, кож и других товаров. Она является рынком сбыта для промышленных товаров Англии. Экспорт Кении зиждется на дешевом труде африканцев. Благодаря им возможны высокие прибыли лондонских компаний и белых землевладельцев и капиталистов Кении. Вот почему все они так держатся за Кению.

Но у африканцев, населяющих Кению, есть своя точка зрения. Они указывают, что в самом начале века в результате разбойничьих действий колонизаторов их лишили лучшей земли, подвергают террору и репрессиям. Они указывают, что африканские дети школьного возраста или не учатся совсем, или обучаются кое-как, что заработная плата белых, как правило, в 20—40 раз превышает заработную плату африканцев, выполняющих ту же работу.

Кения. Бронированный английский патруль отправляется на облаву против «подозрительных» негров племени кикуйю. Надпись на табличке слева гласит: «Полиция Кении. Полицейский участок Кикуйю».

Снимок из американского журнала «Тайм»

Вот почему в Кении, как и во всех концах пробуждающегося африканского материка, растет национально-освободительное движение. Что же касается христианских «принципов» английских колонизаторов, то не так давно один африканский лидер сказал своим соплеменникам следующее: «Белые люди учили нас закрывать глаза во время молитвы; но едва мы закрыли глаза, как у нас украли нашу землю!».

Будем называть вещи своими именами: рассуждения «Ньюс кроникл» о «принципах человеческого достоинства» — не что иное, как проявление изощренного ханжества и лицемерия, и всякий мало-мальски честный англичанин это понимает. Потому-то в Англии и нарастает протест против тех зверских расправ, с помощью которых английские капиталисты пытаются удержать народ Кении в покорности.

Дерек КАРТЭН

ЛОНДОН.

1 Хейл недавно вернулся из поездки в Кению. (Ред.)

2 В начале XX века этот генерал приобрел известность кровавой расправой над населением тогдашней германской колонии — Восточной Африки, где он командовал колониальными войсками. (Ред.).

3 Союз негров Кении — организация, возглавляющая национально-освободительную борьбу и выступающая за справедливое распределение земли, установление минимума заработной платы, охрану прав профсоюзов, отмену расистских законов и улучшение жизненных условий народа. (Ред.).

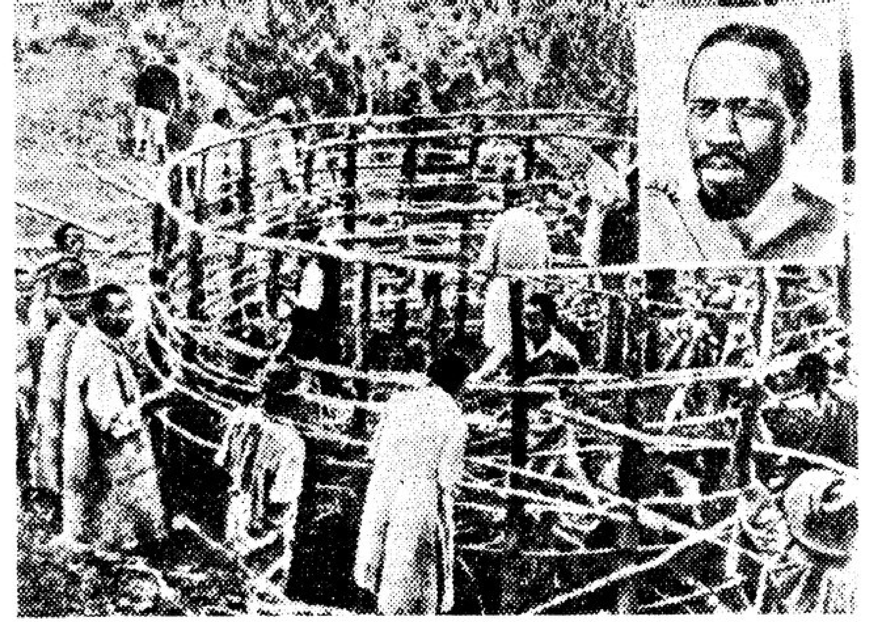
4 Найроби — главный город и административный центр Кении. (Ред.).

5 В стерлинговую зону входит группа стран, главным образом, Британской империи, которые все свои расчеты производят в фунтах стерлингов и на рынках которых господствующее положение принадлежит Англии. (Ред.).

Английская полиция в Кении разгоняет палками женщин из племени кикуйю, протестующих против ареста пятисот негров. У некоторых из женщин к спинам привязаны дети.

Снимок из канадского журнала «Маклинз»

Патриотов Кении колонизаторы заключают в специальные клетки. Постройка такой клетки изображена на этом снимке. Вверху справа — Иомо Кениата, глава Союза негров Кении, осужденный по вымышленному обвинению в организации заговора.

Снимок из чехословацкого журнала «Свет в образех»

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ...

Датская газета «Ланд ог фольк» привела выдержки из двух официальных документов разных лет. «Тогда и теперь...»,— так озаглавила газета сопоставленные цитаты.

На воспроизводимой нами подборке из газеты «Ланд ог фольк» в левом столбце помещены выдержки из циркуляра датского министерства внутренних дел, относящегося к 1940 году; в правом столбце — выдержки из циркуляра датского военного министерства, датированного 1953 годом.

Когда читаешь эти выдержки, разделенные периодом времени в тринадцать лет, создается впечатление, словно они написаны одним и тем же человеком — до того они похожи друг на друга. Тень Квислинга незримо витает над этими документами.

DENGANG OG NU

Tyskertiden og amerikanertiden

1940 — Brudstykker af indenrigsministeriets cirkulære til amtmændene landet over:

1953 — Brudstykker af et cirkulære fra krigsministeriet til forsvarets officerer m. fl.:

* *

Текст слева в переводе на русский язык гласит:

«1940 год. **Выдержки из циркуляра министерства внутренних дел, разосланного начальникам округов по всей стране:**

«Ситуация постепенно сложилась таким образом, что, по мнению правительства, для датских должностных лиц во всей стране — и в первую очередь для начальников округов — будет естественным вступать в контакт с офицерами немецкого вермахта... Подобный контакт может служить вполне подходящим средством для достижения тех хороших взаимоотношений между населением и вермахтом, к которым стремится как датская, так и немецкая сторона... Подобным же образом следует в известной мере стремиться к светскому общению между датскими и немецкими должностными лицами».

Вот что говорится в цитате справа:

«1953 год. **Выдержки из циркуляра военного министерства, разосланного офицерам датской армии и др.:**

«Величайшее значение должно постоянно придаваться тому, чтобы по отношению к иностранным офицерам и др., которые в силу сотрудничества в рамках Атлантического союза вступают в соприкосновение с датской армией, имело место максимальное сотрудничество, понимая под этим также непринужденные и дружеские отношения как в служебной обстановке, так и вне ее. Все датские власти и отдельные лица должны прилагать максимальные усилия к тому, чтобы дать ясно понять соответствующим иностранным офицерам,— а тем самым, косвенно, и соответствующим странам,— что все служащие датской армии преисполнены готовности выступать в качестве составной части союзных вооруженных сил».

„Пулы“ во Франции

ПО СТРАНИЦАМ ФРАНЦУЗСКОГО ЖУРНАЛА «НУВЕЛЬ КРИТИК»

«Европейское сообщество», «Малая Европа», «Большая Европа», «объединенные европейские нации», «объединенная Европа» — этими словами пестрят последнее время заголовки многих буржуазных газет во Франции. В защиту идеи «европеизма» пущена в ход, как недавно писал один французский журнал, «тяжелая артиллерия аргументов». Рядовой француз устал от грохота этой артиллерии, устал от обещаний, которые расточают глашатаи «европейской идеи»,— он видит, что какие бы широковещательные названия ни носили все эти проекты, суть их сводится к тому, чтобы лишить Францию национального суверенитета и подчинить всю ее экономику целям, чуждым французскому народу.

С каждым днем для широких слоев населения Франции становится все более ясным, что аргументация в защиту «европейского сообщества» является всего лишь дымовой завесой, призванной скрыть истинные цели тех, кто усиленно пропагандирует сейчас эту вытащенную на свет старую космополитическую идею «Соединенных Штатов Европы». Выступая ныне под вывеской «европейского оборонительного сообщества», она находит свое выражение также в проектах различных «пулов» (объединений) — «угольно-стального пула», «атомного пула», «зеленого пула», «белого пула», «интеллектуального (мозгового) пула» и других.

Слово «пул», вошедшее непереводимым элементом в язык буржуазной печати, само по себе выдает свое заокеанское происхождение. С помощью разветвленной системы «пулов» американские монополии Уолл-стрита рассчитывают довершить закабаление стран Западной Европы, втянутых в агрессивный Атлантический блок.

Недавно, как известно, вступило в действие «европейское объединение угля и стали», вскормленное планом Шумана. Вслед за этим развернулась пропагандистская кампания за создание единого сельскохозяйственного рынка и унификацию сельского хозяйства стран Западной Европы («зеленый пул») *, за образование европейского центра внутриядерных исследований («атомный пул»), за подчинение европейской медицины военным целям («белый пул»), за милитаризацию идеологии, культуры («мозговой пул»).

Прогрессивная печать в капиталистических странах разоблачает подлинный смысл космополитических, реакционных идей «европеизма», агрессивный характер планов «объединенной Европы». Активная роль в этой борьбе за дело мира и национальную независимость принадлежит французскому журналу «Нувель критик».

В январе нынешнего года вышел специальный номер журнала «Нувель критик», на страницах которого Огюст Лекёр подчеркивает, что современная политическая действительность выдвигает на передний план задачи борьбы против реакционных проектов «европейского сообщества», являющегося главной частью «экономической, военной, стратегической системы, создаваемой американскими миллиардерами...»

Приводя слова В. И. Ленина о том, что «...Соединенные Штаты Европы, при капитализме, либо невозможны, либо реакционны», журнал разоблачает софизмы, которыми прикрываются милитаристские цели европейских «пулов».

На примере «атомного пула» журнал наглядно показывает предательский по отношению к национальному суверенитету Франции характер «европейского сообщества». Проект этого «пула», предусматривающий создание в Швейцарии европейского центра атомных исследований, возник, как указывает журнал, по «американской инициативе». Он противопоставляется свободному международному обмену научными идеями, результатами и методами атомных исследований. Цель создания «атомного пула» — поставить под полный контроль американских монополий научные изыскания в области использования атомной энергии, подчинить их планам подготовки новой войны.

В этот «европейский центр» должны войти наряду с другими странами Западная Германия и титовская Югославия. О характере будущего «научного сообщества» можно судить хотя бы по тому, что в него не допускаются виднейшие французские ученые — Фредерик и Ирэн Жолио-Кюри, Луи де Бройли.

Журнал характеризует «атомный пул» как попытку колонизации европейской науки.

Ярко и убедительно прогрессивные публицисты и деятели культуры, выступающие в журнале «Нувель критик», разоблачают и антинациональный, милитаристский характер и других «пулов».

Проект европейского санитарного сообщества — «белого пула», с которым выступил французский министр здравоохранения в сентябре прошлого года, предусматривает создание общего для Западной Европы рынка медикаментов, медико-хирургических материалов, совместное использование различных ресурсов. Речь идет об унификации санитарной службы стран Атлантического блока, стандартизации материалов, о технической подготовке к войне, пишет на страницах журнала «Нувель критик» Ив Кашен. Речь идет о том, чтобы поставить французских исследователей на службу планам агрессии, чтобы французские врачи стали врачами атлантической армии.

С помощью «мозгового пула» и его «филиалов» реакционеры стремятся надеть узду «атлантической дисциплины» на французскую науку, литературу и искусство. Для кино вдохновители «объединенной Европы» придумали «голубой пул», для театра — «зрелищный пул». Очевидно, будет придуман свой «пул» и для литературы. Не зря же, как сообщает журнал, присутствуют на «европейских» совещаниях наряду с такими могильщиками Франции, как Рейно и Рамадье, ренегаты-писатели Мальро, Дюамель, Ромен.

«Мозговой пул»,— пишет прогрессивная публицистка Анни Бесс на страницах журнала «Нувель критик», — является интеллектуальным фронтоном сооружения, которое называется Новой Европой. Эта Новая Европа уже опирается на два больших устоя: «угольно-стальной пул» и «европейское оборонительное сообщество». Бросается в глаза, что эти устои для красоты всего произведения стараются замаскировать более заманчивыми аксессуарами. Этому и служат различные составные элементы «мозгового пула».

Инициаторы создания зрелищного и голубого «пулов», указывает журнал, пропагандируют космополитические и демагогические лозунги, вроде «Искусство не имеет родины» и др. Прогрессивный французский кинодеятель Жан-Поль ле Шануа, режиссер фильма «Адрес неизвестен», отвечая поборникам «пулов», напоминает, к чему привела маршаллизация французского театра и кино. До 1939 года во Франции было 500 театров, больших и малых. Сейчас их осталось 50, главным образом в Париже. Причем в текущем сезоне они показали лишь восемь французских пьес. К этому можно добавить сведения, касающиеся французского кино. Наводнение страны голливудскими фильмами и политика удушения национального киноискусства привели к тому, что 50 процентов рабочих и специалистов французского кино полностью потеряли работу, 20 процентов стали полубезработными.

Европейские космополиты теперь стремятся еще туже затянуть петлю на шее французской культуры. Предлагая создавать «картины, которые не нуждаются в переводе на другой язык, чтобы их понимали везде», они взывают к организации «совместного европейского кинопроизводства», заявляя, что это «спасет французский фильм».

Жан-Поль ле Шануа напоминает этим господам горький французский анекдот: «Не забудем, — пишет он, — историю короля на эшафоте, которому палачи захотели связать руки. «Я делаю эту уступку, сказал король, но она последняя...»

Перед лицом смертельной угрозы, нависшей над французской культурой, прогрессивные силы Франции сознают необходимость объединить свои действия для спасения национальных культурных ценностей.

Характеризуя проект «мозгового пула», как «проект предательства», который втаптывает в грязь все интересы Франции в интеллектуальной области, Анни Бесс указывает на растущее сопротивление всех честных французов планам предателей национальных интересов.

Анни Бесс высмеивает попытку представить «европейское сообщество» в качестве универсального лекарства от всех зол, обрушившихся на французскую экономику, науку, культуру...

«...Деятелям науки и культуры,— пишет она, — говорят: «Вы хотите мира и желаете, чтобы мир был предметом ваших трудов... Европейское сообщество! Вы хотите материальных средств, которые позволили бы вам смело вести ваши исследования... Европейское сообщество! Вы хотите облегчить своими трудами жизнь людей и участвовать в созидании счастья... Европейское сообщество!»

Да, прогрессивные деятели французской науки и культуры действительно хотят мира и блага своему народу, но видят их достижение отнюдь не в пресловутом «европейском сообществе», а в расширении и укреплении культурных связей со всеми демократическими странами.

«В момент, когда политика отказа наших правителей от национальных интересов приводит французскую науку к вырождению и унижению, знакомить с наукой и культурой страны Советов, неизменной поборницей независимости всех наций, — значит прежде всего — поддерживать французскую науку и культуру»,— пишет журнал «Нувель критик».

Разоблачая происки космополитов и милитаристов, прогрессивная интеллигенция Франции вместе со всем французским народом и его коммунистической партией поднимает знамя демократических свобод, знамя национальной независимости и интернационализма.

Е. ТРУЩЕНКО

* Как известно, состоявшаяся в марте—апреле нынешнего года в Париже конференция представителей семнадцати европейских стран, имевшая целью создание в Западной Европе так называемого единого рынка сельскохозяйственных товаров («зеленого пула»), закончилась полным провалом.

По страницам печати

«Литературен фронт» — Болгария, «Трибуна люду» — Польша

ТКАЧИХИ — ГЕРОИНИ ТРУДА

Среди зеленых рощ, неподалеку от города Сталин, возвышаются корпуса текстильной фабрики имени Первого мая, фабрики шести Героинь Социалистического Труда. По всей Болгарии славятся ее ткачихи. А марка фабрики стала символом отличного качества тканей.

«Кто не знает у нас Марусю Тодорову?— пишет газета «Литературен фронт».— **Еще в первые дни после освобождения Болгарии восемнадцатилетняя девушка, вдохновленная примером своих советских сестер, начала работать на четырех станках. Ее примеру последовали десятки ткачих. Из этой искры разгорелось пламя многостаночного движения. Опытные ткачихи Атанаска Димитрова, Сава Михайлова и другие встали в первые ряды молодой стахановской гвардии...»**

Ныне на фабрике немало ткачих, которые выполняют свои планы уже в счет второй и третьей пятилеток, а одна из героинь, опередив время, трудится даже в четвертой пятилетке.

«Вот станки Героини Социалистического Труда Елисаветы Стефановой, — рассказывает «Литературен фронт». — Большой плакат над ними гласит, что она работает уже в счет декабря 1964 г.

— Я научилась работать у советской ткачихи Александры Штыровой. Я ей очень благодарна за учебу, — говорит знатная болгарская работница».

На фабрике гордятся Героинями Социалистического Труда Димитричкой Апостоловой, Златкой Мариновой, Анкой Петровой. Атанаска Димитрова теперь помощник директора фабрики, Сава Михайлова вот уже год руководит заводской школой, где изучается метод советского инженера Ковалева.

ЗДАНИЯ ДЛЯ ИНСТИТУТОВ

О размахе, который принимает высшее образование в Польской Народной Республике, ярко свидетельствуют цифры и факты, приведенные газетой **«Трибуна люду».**

«В 1953 году,— пишет газета,— предусматривается строительство ста новых многоэтажных зданий для высших учебных заведений общей кубатурой более полутора миллионов кубических метров. Уже в текущем году будут сданы здания объемом в 600 тысяч кубических метров».

Газета сообщает о строительстве новых учебных зданий для варшавского, вроцлавского и силезского политехнических институтов, для Горнометаллургической академии в Кракове, Высшей технической школы в Познани, Главной школы сельского хозяйства в Варшаве, Высшей сельскохозяйственной школы в Ольштыне и других.

«Большое внимание,— пишет в заключение «Трибуна люду»,— уделяется также строительству студенческих общежитий. В этом году новые студенческие общежития будут сооружены в 9 городах».

Редакция выражает благодарность товарищам, принявшим участие в вечере-концерте, посвященном международному празднику трудящихся 1 Мая и Дню печати: народному артисту СССР Р. Симонову, артистам — Е. Бамдасовой, Б. Брунову, Т. Веровой, Г. Вицину, М. Гаркави, Л. Гриценко, И. Михайловой, А. Мостовенко, В. Поповой, А. Сахновскому, Б. Шапенко, писателям — И. Андроникову, С. Михалкову.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.
Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.
Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30
Б00845.